

СЕРГЕЙ ИЛЬИН
ЯРЛИНГИ
ПО РОЖДЕНИЮ

Сергей Ильин

Ярлинги по рождению

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70302520

SelfPub; 2024

Аннотация

И снова сражения, погони, засады и чужие интриги. Снова не ясно, кто твой друг, а кто враг. Продолжение приключений близнецов Яромира и Ярославы по иномирию во второй части цикла „Зазеркальный квест,,.

Сергей Ильин

Ярлинги по рождению

Зазеркальный квест. Книга 2. Ярлинги по рождению

Пролог

Впереди ухнул Муайто, рассекая своим жутким оружием кого-то из нападавших. В плечо Ярика ткнулась и забрызгала пол-лица кровью отлетевшая плешивая коблиттская голова.

Вытереться не было никакой возможности. И некогда, и рукава уже тоже все перепачканы. Только размажешь всё, сделав ещё хуже.

– Гырк-грыр-р-р!

И очередной коротышка распластался в прыжке, норовя ткнуть в Ярика чем-то кривым и острым.

Щит в рыло – отличное средство против злобного недомерка.

Оружие серого лишь скользнуло по прочной коже куртки, а сам он сломанной куклой рухнул на камни. Ярик шагнул прочь, решив не добивать нокаутированного коблитта. Но идущий следом Генордалтрис не оставил тому ни единого шанса. Короткий росчерк кинжала, и популяция коротышек уменьшилась ещё на одну особь.

Ну и Проклятый с ним. Эмоции, словно стадо испуганных овец, смешались в кучу и забились в самый дальний уголок души, не высывая и носа. Потом можно будет попереживать. А сейчас может быть важным только одно – вырваться с этого долбаного перевала, не оставив на нём никого из своих. Так что к чёрту все рефлексии! Кто тут ещё хочет сдохнуть?! Давай, налетай по одному!

Несколькими днями ранее.

Королевство Могол. Центральный Ордон правителя. Башня Великого Дархана Данзана.

– Всё, всё! Одевайся и убирайся! – старый Данзан замахал руками, словно назойливую муху отгонял.

– Хорошо, мой повелитель. – Напуганная наложница Великого Мастера выскользнула из его огромной постели. Подхватила с пола свою лёгкую кашемировую хошуу и, накинув её на обнажённые плечи, попятилась задом прочь, непрерывно кланяясь.

– И распорядись, чтоб завтрак принесли! – крикнул Данзан ей вслед, когда та уже притворяла за собой дверь. – Вечно после вас жрать охота.

Настроение было приподнято-возбуждённое. Каназ Орхан вчера щедро отблагодарил его за оказанные услуги, отсыпав немало золота. Да в довесок прислал молодую красивую наложницу. Не то чтобы Великому Мастеру не хватало

тех, что уже есть, но появление в постели новой услужливой девицы всегда бодрит стареющее тело куда лучше любого эликсира.

Потянувшись, он откинул одеяло и уселся на краю спального ложа. Спустил босые ноги на пол. Беришанский ковёр ласково обволок ступни нежнейшим ворсом из шерсти белых криворогов. Таких ковров во всём королевстве всего два. Один, вот он, попираем ногами Великого Дархана. По второму изволит ходить не кто иной, как Высокий Правитель Архаим. Это само по себе каждый раз улучшало настроение, стоило ощутить ковёр под ногами или же даже просто взглянуть на это пушистое белоснежное великолепиие. Кто посмеет подумать, что Правитель не ценит своего лучшего мага?

Собирать раскиданную по полу одежду, а потом возиться с её многочисленными завязками было откровенно лень. Мастер поднялся, поискал глазами мантию. Куда же он её вечером отшвырнул? Надо было оставить наложницу, чтоб помогла ему одеться, но забравшаяся спросонья в голову мысль не давала покоя и требовала скорейшего воплощения.

Да где же она? Коварное катайское вино вчера, похоже, неплохо ударило в голову. Не иначе он накинулся на девицу, как яростный снежный тагер, позабыв обо всём и стремясь раздеться поскорее.

Нашёл. Длинная тёмно-синяя мантия, усыпанная вышитыми золотом звёздами, обнаружилась скомканной и небрежно брошенной за кроватью.

Хмыкнув и почесав седые волосы на груди, маг поднял безумно дорогую статусную вещь с пола и, расправив, накинул на худые плечи.

Пока невольники принесут завтрак, он вполне себе успеет проверить новую теорию, рождённую в смутный миг пробуждения, когда разум балансирует между сном и явью.

Как он только раньше не додумался таким образом изменить внешний контур заклинания, поменяв местами точки синкретизма при соположении рисунка формулы с наложенными на зеркало остальными заклетьями? Это же так просто! Надо новой наложнице украшения какие подарить. Не иначе это она, шалунья, своими стараниями пробудила в нём свежий поток мысли, натолкнувший разум на изумительную в своей изящной простоте идею.

Шлёпанцы! Где, Проклятый побери, его шлёпанцы?! Не тащиться же наверх босиком. Заболеть ему, конечно, не грозит, но к чему эти неприятные ощущения от соприкосновения ног с наверняка холодными камнями трижды проклятуших ступеней?

Ну конечно, где же им ещё быть. Парчовые шлёпанцы на толстой войлочной подошве нашлись под кроватью. Засунув в них ноги и завернувшись в мантию, словно в купальный халат, Великий Дархан отворил маленькую дверь в углу комнаты. Нагнувшись, чтоб не стукнуться лбом о низкую прилолку, прошмыгнул в темноту, в узкий коридорчик. И по такой же узкой винтовой лестнице отправился в полной тем-

ноте на верхний этаж башни, отведённый им под лабораторию. Не забывая отключать перед собой магические ловушки и, минуя их, тут же включать снова.

Пахло сыростью. Надо бы пройтись по стенам и ступеням магическим пламенем. А то, не дай Создатель, заведётся опять плесень или ещё какая мерзость.

Вот и главная дверь. Поколдовав, приложил ладонь к тайному месту и нетерпеливо шагнул внутрь открывшейся комнаты, сощурившись от света разом вспыхнувших магических светильников. Прямиком направился к стоящему на резном деревянном постаменте большому зеркалу в затейливой литой оправе.

Вздохнул, всмотревшись в своё отражение. Морщины и седина. Что ж, годы берут своё. Зелья с эликсирами сохраняют силы и здоровье, но молодость не возвращают. Конечно, можно было бы вернуть цвет поседевшим волосам на макушке и бороде. Да разгладить кожу, малость поддурмянив. Но зачем? Есть куда более интересные вещи, требующие приложения его способностей.

– Ну что ж, – мастер Данзан потёр руки в предвкушении очередного эксперимента, – приступим, пожалуй.

Стремительными, но чёткими и точными движениями он выписал в воздухе перед собой изменённую формулу заклинания и, подсоединив его к синкрет-узлам зеркала, принялся накачивать энергией.

«Д-з-з-з-з!» – разлился по комнате новый, неслыханный

доселе звук. Маг поднял удивлённо брови, но подачу энергии не прекратил.

Звук становился всё выше и выше, а само зеркало, подёрнувшись дымкой и перестав отражать самого мага, озарилось неровным сиянием. На его поверхности то и дело вспыхивали яркие огоньки, гасли, вспыхивали снова и принимались судорожно перемещаться из стороны в сторону.

Потом мельтешение их ускорилось, а звук стал настолько пронзительно тонок и высок, что хоть уши затыкай.

Маг нахмурился. Формула была насыщена по максимуму. Обидно, если и в этот раз ничего не выйдет. Что там за туман заволок всю поверхность зеркала? Вроде рассеивается. Или показалось? Нет, точно рассеивается. И точно, это не его отражение. И помещение там другое.

Множество узких стрельчатых окон, сквозь которые льётся яркий багряный свет. Закат? Но какой-то он неровный. То вспыхивает, то становится темней.

Стены каменные и совершенно голые. Ни ковра, ни картины. Никакой мебели вдоль. Зато в центре то ли трон, то ли просто стул такой с очень высокой спинкой. И сидит на нём непонятно кто или что, укутанное с головой тёмным, почти чёрным покрывалом.

– Что за отрыжка Прбклятого?! – изумлённо выдавил из себя великий мастер, глядя на нелепое существо.

А то, словно услышав его, вздрогнуло, встрепенулось. Покрывало поползло сразу в обе стороны, высвобождая го-

лову, оказавшуюся совершенно лысой. Только сморщенная мелкопятнистая кожа, обтягивающая необычный, вытянутый кверху череп. И глаза. Огромные ярко-жёлтые глаза без малейшего намёка на зрачки.

Странное чудовище вперило в мастера Данзана хищный – он это печёночной почувствовал – взгляд и ощерилось леденящим кровь оскалом. А как ещё это назвать, если острые зубы самого хищного зверя – детские игрушки по сравнению с тем, что обнаружилось в пасти этого кошмара.

Да и не покрывало, оказывается, на нём было. Кожистые крылья распахнулись во всю ширь, оголяя некрупное тело чудовища с выпуклым животом и нелепо свисающими с трона кривыми ножками с длинными когтями.

– Да что же ты за гадость такая несуразная? – было одновременно и любопытно, и противно, и даже страшновато смотреть на непонятное существо.

– Что, не понравилась моя зверушка? – раздалось неожиданно в голове мага. Нет, не голос послышался! Мысль. Чужая и напористая, растолкав и распихав все остальные, ворвалась в черепушку великого мастера, ставшую вдруг тесной и, кажется, хрупкой. Вот ещё чуть-чуть усилит напор лезущий в голову неведомый гость, и треснет она, голова, расползаясь по швам, как изношенные штаны на заднице.

Что за дерьмо тут происходит?! Кто это влез в его мысли?! Как это вообще возможно?!

Он с ужасом обхватил голову руками и уставился на зер-

кало, в котором, загородив собой крылатую тварь, возник, выйдя откуда-то сбоку, странный человек. Хотя какой человек?! Не бывает у людей чешуя змеиная вместо кожи. И глаз таких же жёлтых беззрачковых, как у чудища того. И тем более когтей на пальцах таких. Уж когти-то магу удалось хорошенько рассмотреть. Потому что незнакомец поднял и протянул к нему руку, растопырив пальцы и разразившись новой загромыхавшей в голове мыслью:

– Стой и даже не думай сопротивляться своему повелителю, жалкий червяк!

– Какой ты, к Проклятому, повелитель?! – возмутился было Дархан Данзан, собираясь обрушить на наглеца всю мощь своих боевых заклятий, будь он хоть трижды в зазеркалье. Но обнаружил, что не может даже пальцем пошевелить. И это вовсе не ужас сковал все мышцы. Хотя этот самый ужас, рвущий и леденящий душу, заполнил, казалось, каждую клеточку его стареющего организма. Нет! Это уродливый незнакомец навеял на него какую-то непонятную, сумевшую проникнуть сквозь барьер межмирья, парализующую магию. И даже мысли в голове под напором желтоглазого уродца замедлили свой бег и перестали шевелиться.

«Бздыньк!» – раздался громкий звон в голове мастера Данзана, и его затухающий взор запечатлел, как змеекожий делает шаг и становится ближе.

Великий Дархан королевства Могол, лучший маг и любимец Повелителя Архаима замер, не в силах сопротивляться

неожиданной атаке незнакомца и даже не в состоянии развеять заклятье, всё же открывшее проход в иной мир.

Глава 1

– Как твоя рука? – сестра кивнула на замотанную какой-то белой тряпицей руку Ярика.

– Болит, но сносно, – скривился он. – Даже не представляю, как теперь без пальцев обходиться буду.

– Без пальца, – поправила его девушка. – Три мы с Геной подобрали, промыли и примотали. Мизинец только как сквозь землю провалился. Так и не нашли.

Славка развела руками. Вздохнула и, быстро сформировав заклинание, направила его на руку брата.

– Дядька Ижек помог. Он сказал, что всё срастётся. И восстановится. Только не сразу. А мизинец можно отрастить, но это очень долго будет длиться.

– Вот же, блин, – оживился Ярик и, удивлённо оглядывая, покрутил забинтованную руку перед глазами. – У нас хирурги часами мучаются, части сшивая. А тут прилепил, трахтибидохнул, и готово! А долго – это как? И что, мэтр Бошар тут? Я думал, он, после того как нас предал, даже не покажется.

– Да не предавал он нас, – отмахнулась Славка. – Говорила я с ним. Этот Даркус наврал всё про него. А дядька Ижек из-за капитана сильно расстроился. Сильно дружили они. Гово-

рит, не в себе был. Вот и сказанул в разговоре про ожерелье. Про то, что оно маяком сработало для окна открывшегося. Да и то нечаянно, не подумав ляпнул, когда они про зеркало спорили. А долго – это пару месяцев, не меньше.

– Хреново, – буркнул Ярик. – А где мэтр сейчас? И как тебе его теория нашего происхождения?

– Если честно, верится с трудом. На бред похоже. А мэтр в комнате соседней.

– Да тут всё на бред похоже, – скривился Ярик. – И что он там делает?

– Сидит в кабинете, – недовольно проскрипел гоблин, отвечая вместо сестры и нервно поглядывая на дверь, – книгу какую-то изучает. Словно у нас времени куча. Да и вы, гляжу, совсем не торопитесь.

– Реально, девчонки, валить надо, – Ярик повернулся к зелёному. – Выведешь нас? Или опять кому сдашь? Новая хозяйка, небось, хорошую цену за нас пропишет.

– Хотел бы, давно бы сдал, – проворчал гоблин, протянув юноше его перевязь с мечом и Карук. – Держи. Возвращаю.

Ярик принял оружие правой рукой и с досадой взглянул на забинтованную левую.

– Вот же засада!

– Давай помогу, – подошла Агая и подцепила меч к поясу, а кинжал Ярик сам запихнул себе в сапог. – Ты что, всё ещё веришь коблу?

Девушка кинула испепеляющий взгляд на зелёного. Тот

поморщился, но Агае ничего не сказал, лишь обратился к не успевшему ответить Ярику:

– Вам практически ничего не грозило. Императору Влатусу вы живыми и невредимыми нужны были. Такой источник информации терять никак нельзя.

– Много бы мы ему сумели рассказать, – ухмыльнулся парень. – У нас знаний с гулькин нос. Да, Славка? Только так, в общих чертах что-то наболтать смогли бы.

– А умному человеку порой и немногого хватает. Влатус бы нашёл, что и где применить. Он свою империю всегда любил и хотел лучше сделать. – Гоблин подошёл к дверям, приоткрыв их, выглянул из комнаты. – А сестрице его всего этого не надо. Она на трон усесться хочет и теперь почти уже сделала это. Давайте, двигайте за мной.

Выйдя из библиотеки, они оказались всё в том же кабинете, где произошло побоище. Тела вынесли, но пол местами был всё ещё заляпан кровью. В особенности у окна, где нашёл свою смерть Даркус. Там и вовсе багровая лужа разлилась. Ну и запах стоял соответствующий.

Мэтр Бошар, какой-то осунувшийся и, вроде, даже постаревший, сидел, совершенно не обращая внимания на весь этот кошмар, уткнувшись носом в какую-то здоровенную книгу, разложенную на столе, и отгородившись чтением от всего мира.

– Дядька Ижек, – окликнула его Славка.

– А? Что? – приподнял он голову.

– Уходим уже, – махнула ему рукой девушка, – пойдём.

– Да, да, сейчас, – покивал маг и вновь погрузился в чтение.

– Маг, нам некогда! – раздражённо прикрикнул на него гоблин. – Мы спешим и тебя ждать не будем.

– Да, конечно, – подхватился мэтр. Выскакивая из-за стола, он заграбастал книгу, сунул её под мышку и повернулся к Ярику: – Интереснейший экземпляр обнаружил. Это, знаете ли, трактат самогб...

– Потом поговорите, – оборвал его Генордалтрис. – А сейчас за мной идите. И рожи только понаглее все сделайте.

Осторожно, чтоб куда не вляпаться, все двинулись за гоблином. Вышли в «предбанник», охраняемый новыми стражниками. Прошли мимо них, сделав морду кирпичом. Те же только в струнку вытянулись, задрав кверху подбородки. Ярик не удержался и гаркнул на одного:

– Почему сапоги не чищены, каналья?!

Стражник, выпучив глаза, попробовал скосить их вниз и, не меняя позы, взглянуть на свою обувь. Не преуспел в этом и лишь сдавленно хрюкнул:

– Виноват, твоя милость!

– То-то же! – кивнул Ярик и прошествовал дальше походкой спесивого генерала. – Смотрите у меня!

Когда вышли в коридор, стражники наверняка облегчённо вздохнули и вознесли хвалу Создателю.

– Чего это они нас даже не задержали? – окликнул юноша

гоблина, когда вся их компания достаточно удалилась, топая по гулкому коридору. Генордалтрис уверенно вёл их вперёд, словно всю жизнь провёл в стенах городской крепости.

– Так это не императорская охрана, а местная, городская. Я их сам сюда и поставил.

– Ты?! Это как? – У Ярика чуть глаза на лоб не вылезли.

– Вот так. – Гоблин вынул из кармана и показал ему здоровенный золотой медальон на массивной цепочке. – Знак замначальника императорской охраны.

– Фигасе! И где ты его раздобыл?

– Пока ты отдыхал, я все трупы в гардеробную отволол. С глаз долой. Вот с одного и снял. Правда, отмывать долго пришлось. Уж больно кровью был заляпан.

– Фу, – безглаголиво сморщился Ярик.

– Фу не фу, а девицу твою с магом мы лишь благодаря этой висюльке и вызволили. Хорошо хоть ещё неразбериха во дворце полная. Мадрыся сейчас местную знать под себя подминает, власть устанавливает. Наше счастье, что мы этой хищнице на глаза пока не попались, и ей тоже пока ещё не до скромных наших персон.

– А разве это не она тогда в кабинет заходила, – озадачился Ярик, – перед тем как я вырубился?

– Нет, – мотнул ушастью головой кобл, не сбавляя шага, – то её пожилица была, компаньонка и подруга. Графиня Токус. Королева ей, как самой себе, доверяет. Ей-то, королеве в смысле, нельзя было рядом находиться. Чтоб никто и по-

думать не мог убийство императора с ней связать. Потому она в главном дворце ошивалась. Ну а из-за неё и глава Императорской охраны там же торчал, а не подле Императора, как положено.

– Можно подумать, – пожал плечами Ярик, – что так никто на неё не подумает. Всё равно же подозревать будут.

– Подозревать будут, – кивнул гоблин. – Но с виду-то всё благопристойно вполне. А это главное. Ну и настоящих убийц обязательно постараются найти. И казнить.

– Каких таких настоящих? – прищурился юноша.

– А ты угадай с трёх раз.

– Тебя, что ли?

– Меня никто в расчёт и брать не будет, – усмехнулся кобл. – Нет меня тут и не было никогда. А вот возможных претендентов на трон, посетивших Влатуса накануне кончины, сделать виновными очень даже легко.

– Плохо дело, – вздохнула Славка. – А я надеялась, что можно будет не тащиться чёрт знает куда, а попробовать местными зеркалами воспользоваться, чтоб домой поскорее попасть. Этот Вэйтер сказал же, что есть подходящие.

– Подходящие в столице, во дворце властителя пылятся. А не здесь на окраине империи. А если тут таковые вдруг и найдутся, ты знаешь, где они находятся? – обернулся к ней гоблин. – Нет? Вот и я не знаю. А тому, кто знал, ты голову снесла. Так что спросить не у кого. Каков у нас шанс успеть найти и воспользоваться зеркалом прежде, чем кто-нибудь

найдёт нас? Да я и медяшки в споре на такую удачу не поставил бы.

– Что-то не нравится мне такой расклад совершенно, – покачал головой Ярик. – Путешествие, конечно, тоже немало рисков несёт. Но там этот риск кажется далёким и не таким реальным, как здесь. Что-то сильно мне тут неуютно стало, – он прибавил шагу и обернулся к остальным. – Давайте-ка, поэнергичнее там!

Коридорами шли какими-то другими. Не теми, по которым Ярика сюда вели.

– Мы, Ген, куда сейчас? – Парень бросил взгляд через плечо назад, на нарядные платья девушек. – Надеюсь, не в канализацию опять?

– Что значит – опять? – заинтересовалась Славка. – Вы там уже были что ли?

– Ай, даже говорить об этом не хочу, – отмахнулся Ярик и потерев гоблина за рукав рубахи. – Ну так что, какие планы у нас?

– Пока здесь ещё почти никто не знает о смерти императора, нужно получить золотые по векселю, – Генордалтрис похлопал по карману жилетки, – потом искать коней, забирать твоего Тайсона и улепётывать отсюда без оглядки. Пока Мадрысина армия сюда не дотопала и не перекрыла все дороги.

– Зачем ей тут армия? – выпучил глаза Ярик. – Сам говоришь, что она уже сейчас власть захватывает. Если местная

знать её примет, простому народу, поди, вообще по барабану будет, кто им правит.

– Ты, Ярам, мозгами пораскинь, – глянувший на парня кобл был хмур и даже не ухмылялся, как обычно. – Разве эта хищница наестся одним маленьким кусочком империи, если есть возможность всю целиком проглотить? А ведь коронации её не все захотят. Это Влатус с мозгами дружил. Сестрица же его с таким характером, что Создатель упаси! А раз будет сопротивление, без армии Мадрысе не обойтись.

– И на кой же ты тогда, – перебил Ярик зелёного, – уюкошил хорошего правителя, променяв на такую гримзу? Что, правда, только из-за денег?

Гоблин недовольно покосился на него и проскрипел:

– А чем тебя эта причина не устраивает? Каждый зарабатывает как может.

– Да всем не устраивает! – возмущение просто выплёскивалось наружу. – Ты же мне только что про добро впаривал, а сам за золото такое вытворяешь! Ты же завтра нас опять продашь, глазом не моргнёшь!

Гена остановился, отчего Ярик уткнулся ему в спину. А остальная компания столпилась сзади и дружно уставилась на гоблина.

– То, что ты, Ярам, – развернулся тот и исподлобья впери́л в парня суровый взгляд, – не видишь всех сторон добра и зла в моих поступках, не даёт тебе осознать, чего в них больше. И для чего я это делаю. Сумеешь когда-нибудь понять, хо-

рошо. Сейчас же я не собираюсь всё тебе объяснять и разжёвывать. Верись мне, иди за мной. Нет – можешь проваливать, куда захочешь. Но, поверь мне, без меня вы тут долго не выживите.

– «Без меня». Ха! Я и с тобой в выживании не сильно уверен, – эмоции под тяжёлым взглядом зелёного поутихли, но не огрызнуться Ярик не мог. – Просто, у нас выбора нет.

– Вот и нечего мне тут, – отвернулся гоблин и зашагал дальше.

– Подожди! – окрикнула его Славка. – Нам ещё Михо надо отыскать. Где он может быть?

Кобл опять остановился и тяжело вздохнул. С трудом сдерживая раздражение, повернулся к девушке:

– Зачем?! Вам же ясно сказали, что сгорел он. Оттащили наверняка в ледяную комнату да бросили с другими помершими жреца ждать.

– Михо не умер! – возмущённо возразила девушка. – Не знаю почему, но я в этом уверена!

– Соглашусь с Ярой, – вмешался мэтр, – мага не так просто убить. Его внутренний резерв может поддерживать жизнь довольно долго. И даже, при некоторых обстоятельствах, способствует постепенному восстановлению организма. Да и я бы почувствовал смерть ученика.

– Вот видишь! – с упрёком посмотрела на кобла Славка. – Мы можем его найти?

– Да где ж мы его найдём?! – вызверился на неё тот. – По-

ка все ледники обойдём, его уже жрецы отмолить успеют, за стены вывезти и в общем погребальном костре спалить. А нас отловят и на плаху!

– А костёр один на всех? – спросил Ярик. – Может, сразу на это место рванём? Там и перехватим.

– Ты с ума сошёл? Может быть, что до этого весь день пройдёт! – у Славки после поддержки мэтра глаза прямо загорелись. – Он же обожжённый весь. Представь, как ему больно.

Ярик представил. Так, что внизу живота и где-то в поясице всё сжалось и похолодело. Он сморщился и посмотрел на сестру:

– И что ты предлагаешь?

– Дядька Ижек, – повернулась та к магу, – ты же можешь поисковое заклинание создать? Сейчас ведь уже не нужно маскироваться. Или обязательно вещь его нужна какая-нибудь?

– Зачем мне его вещь? – пожал плечами мэтр Бошар. – Он же мой ученик. У него и так ко мне привязка есть. Не удивлюсь, если уже и у тебя к нему такая же образовалась. Она сама появляется со временем.

– Маг, давай ближе к делу. – Генордалтрису явно не нравилась перспектива долгой задержки. – Сколько мы тут ещё топтаться будем? Скорее определяйся, в какую сторону шагать.

Мэтр поводил перед собой рукой и уверенно ткнул паль-

цем вперёд:

– Пока, однозначно, в этом направлении. Не уверен, что оно будет вечно совпадать с этими коридорами и проходами, но там как-нибудь разберёмся.

– Тогда, дядька Ижек, иди, наверное, впереди, – обратилась к магу Славка и вопросительно глянула на кобла.

– Да, – хмуро кивнул тот, – только поскорее.

Мэтр резво стартанул, гоблин за ним, а следом и Славка. Ярик чуть приотстал и оказался рядом с Агаей, всё это время молча следовавшей за всеми в конце процессии.

– Как ты? – спросил немного смущённо.

– Непривычно очень в таком платье – Девушка повела руками, указывая на свой наряд. – Такого шикарного я и не видала раньше. Не то что уж не надевала. Только тесное оно какое-то. Неудобно ни поворачиваться, ни шагать быстро.

– Зато выглядишь отпадно, – покачал головой парень. – Где вы его раздобыли?

– Сестра твоя принесла откуда-то. – Агае явно пришлись по душе его слова. Вон как заулыбалась.

– Надеюсь, не с зама начальника охраны сняла, – хохотнул Ярик и тут же, смутившись под взглядом девушки, спросил: – А в сумке что? Может, помочь понести?

– Нет, – мотнула она головой, – там моя одежда старая дорожная. Она не тяжёлая. Не век же мне в этом платье ходить.

– Как скажешь, – не стал спорить Ярик. Пусть руки свободными остаются. Вдруг драться с кем. Сумка всё же может

помешать. Хотя, наверное, больше, чем покалеченная рука, уже ничто не сможет помешать.

Двигались быстро. Помещения, коридоры и этажи сменялись одни за другими. Несколько раз направление менялось. Иногда даже приходилось идти определённо в обратную сторону.

Гоблин при этом тихо ворчал, непрестанно проклиная тот день, когда связался с такой бестолковой компанией. Остальные же шли молча, стараясь не отставать от набравшего ходу мага.

Часто попадались охранники. Иногда пытались перегородить дорогу. Но увидев сунутый им гоблином под нос медальон, резво отскакивали в сторону, освобождая проход. На то, что такой высокоранговый знак им подсовывает какой-то зелёный сморчок, стражники даже не обращали внимания. Может, и удивлялись, но про себя, никак внешне этого не выражая. Кто его знает, кому положено императора охранять. Тот ведь, хоть и молодец, но вечно сам себе на уме и любит с нелюдьями водиться. И не на такое способен.

Ещё немного, и наконец-то вышли из здания на свежий воздух. Пересекая просторный двор, устремились к дому неподалёку. Ярик оглянулся. Ага, всё это время они находились в огромной квадратной башне, приросшей одним боком прямо к крепостной стене.

На верхней её площадке бродили стражники, а в небе над ними, часто хлопая перепончатыми крыльями, кружилась

парочка «дракерманов».

Засмотревшись на них, Ярик чуть не врезался в стенку дома. Оказывается, все уже повернули и рванули куда-то в обход здания.

Хихикнувшая Агая, перекинув свою сумку за спину, аккуратно подхватила парня под раненую руку и потащила рядом с собой, не давая больше отвлекаться и глазеть по сторонам.

Идти и чувствовать её прикосновение было безумно приятно. Ещё приятнее – ощущать её заботу и расположение. Сейчас бы отбросить все проблемы и просто беззаботно прогуляться по согретым ярким солнцем мощёным улочкам. Так нет же, скачи перепуганным зайцем через города и страны, унося ноги от навалившихся неприятностей. Если всю эту жуть вообще можно обозвать неприятностями.

– Нам сюда, – мэтр остановился перед каким-то домом, а гоблин, ни на миг не раздумывая, задолбил кулаками в массивную деревянную дверь.

Глава 2

– Ну и кому там так не терпится?! – Посреди двери открылось окошечко, и сквозь него на компанию уставился чей-то глаз. – Чего надо?! Шумят тут...

– Открывай, морда! – сунул к окошку медальон раздражённый кобл. – Проверка к вам, Проклятый вас раздери!

– Какая проверка? – голос за дверь был полон недоумения.

– «Ревизорро» к вам нагрянул! – поддержал зелёного Ярик. – Открывайте уже!

Брякнули засовы, и дверь немного приоткрылась. Не дожидаясь приглашения, гоблин вломился внутрь, легко распахивая, казалось бы, тяжеленную дверь и так же непринуждённо отталкивая с дороги здоровенного мужика. Хмурого, лохматого, одетого в простую грубую рубаху и штаны.

Длинный форменный то ли китель этого верзилы, то ли камзол висел на крючке, на стенке за его спиной. Рядом, на соседнем крючке – ножны с мечом. Снизу на полу стояли стоптанные разношенные сапоги. Сам мужик щеголял в тапках на босу ногу и вид имел слегка помятый и не совсем проснувшийся. Ещё и дышать пытался в сторону, тщетно стараясь скрыть запах застарелого перегара.

– Чего нас проверять? – недовольно проворчал он, отодвигаясь и пропуская внутрь Ярика и остальных. – У нас всё чин чинном. И бумаги, и мертвецы. Всё как по уставу положено.

– Вот мы и проверим, – кивнул ему парень. – Почему спишь, каналья?!

Гоблин жестом предложил мэтру пройти вперёд и тут же двинул следом куда-то вглубь по широкому тёмному коридору.

– А чего не спать-то? – буркнул мужик. – Со вчерашне-

го дня всё спокойно. Новых постояльцев не прибавилось. С утра баржа со льдом пришла. Так его на подводе привезли и на заднем дворе в подвал разгружают.

– Звать тебя как, работничек? – Ярик шагнул в сторону, уступая проход Славке, ринувшейся за гоблином.

Мужик запер дверь за вошедшей последней Агаей и слегка поклонился:

– Подтан Таркус, господин.

– Таркус, ещё кроме тебя есть тут кто? – Ярик оглядел помещение. Что-то типа приёмного отделения в больнице.

Пара табуретов, стол с неровной стопкой бумаг. Некое подобие кушетки у дальней стены. Не хватает только плакатов со всякими болячками и рекламой лекарств.

– Только невольники, господин, что лёд разгружают, – пожал плечами мужик. – А жрецам рановато ещё.

– Это хорошо, – кивнул парень, – что рановато.

– Яр, сюда! – донёсся откуда-то голос кобла, и Ярик с Агаей, забыв про подтана, поспешили на зов.

Несколько шагов по коридору, и сбоку обнаружилась лестница в подвал.

– Да, да, сюда давайте. – Генордалтрис маячил почти в полной темноте внизу лестницы. Глаза ещё не свыклись с отсутствием света, и спускаться пришлось очень осторожно, нащупывая ногами неширокие ступени и всё время опасаясь навернуться. Агая шла следом, ухватившись рукой за плечо Ярика и стараясь не отставать.

Поворот, и в лицо пахнуло холодом и какой-то кислятиной. За открытой дверью в просторном помещении находилось множество длинных узких столов. Большинство из них были пусты, но не все. На некоторых лежали на спинах заиндевевшие трупы.

Стены обложены крупными блоками льда. На сыром полу под столами тоже лёд.

– Что за запах? – сморщился Ярик.

В дальнем углу комнаты спиной к нему стоял, склонившись над одним из столов, мэтр. Рядом, прикрыв ладошкой рот, держала в поднятой над головой руке ярко светящийся фаер Славка. Одного взгляда на её лицо было достаточно, чтобы понять – с Михо всё не очень хорошо.

– Это кислица. – Агая так и не убрала руку с плеча Ярика. – Травка такая. Жрецы могут не каждый день приходить. Вот и посыпают трупы, чтобы в умертвия никто не обратился.

Они подошли к мэтру, и Ярик глянул из-за его плеча на стол.

Лучше бы он этого не делал: внутренности словно сжались все, собравшись сначала где-то под сердцем, а затем подкатившись комом к горлу. Переносицу сдавило и защипало, а глаза невольно наполнились слезами.

Сквозь обгоревшие клочки одежды проглядывали серые бугрящиеся коросты, перемежающиеся то с вспузырившейся, то с почерневшей и полопавшейся кожей. Обнажённое

местами мясо пугало своей синюшностью. А словно усохшая верхняя губа, оголившая зубы, заставила парня отшатнуться и почувствовать, как всё плывёт перед глазами, норovia опрокинуться набок.

– О-о! Да ты раскис, парень, – гоблин залепил ему пару оплеух, но легче не стало. Захотелось срочно выбраться на свежий воздух.

– Он точно живой? – еле выдавил Ярик из себя, глядя на замершую статуей сестру.

Та молча кивнула, не отрывая взгляда от Михо и от колдовавшего над ним мэтра.

– А какого он даже не двигается?

– Слава богу, что не двигается, – повернулась всё же к нему Славка. – Дядька Ижек его усыпил. А когда мы вошли... ты не представляешь, что это был за звук, когда он пытался стонать.

Глаза у девушки были красные и какие-то потемневшие, что ли. Но совершенно сухие. И в обморок, в отличие от Ярика, она падать даже и не собиралась.

– Что сама не помогаешь лечить? – спросил он, стараясь втянуть воздух в заклинившие лёгкие.

– Мне сказали не мешать. – Славка отвернулась и вновь уставилась на Михо.

– Всё! – в этот момент произнёс мэтр, и у парня словно застыло всё внутри. А сестра даже вздрогнула, и фаер в её руке мигнул, чуть не погаснув.

– Что – всё? – спросил кобл. – Отмучился?

– Да чтоб тебя Проклятый забрал! – крикнул мэтр Бошар. – Чего такое несёшь-то?! Нельзя больше пока заклинаний накладывать. Нужно обождать немного. Самое главное я у него восстановил и в сон мальчишку загнал. Он хоть боли чувствовать пока не будет. Давайте его отсюда выносить.

– Давайте, – яростно закивал Ярик. Желание выскочить из подвала стало уже совершенно невыносимым, и осознание того, что друг всё же выжил, совсем лишь чуть-чуть помогало парню удержаться на ногах.

Он и сам не ожидал от себя такой реакции. Даже стыдно стало за такое проявление слабости. Хорошо хоть Агая отошла куда-то. Вот вроде к чужим смертям он ведь уже немного подпривык, подзачерствел. Но тут-то не чужой человек. Свой. Да ещё безумно страдающий. Это ж, реально, даже представить невозможно, как ему больно!

– Вот как только мы его понесём? – парень огляделся по сторонам. – Может, носилки где есть какие?

– Я уже посмотрела, – в комнату вошла Агая, – нет ни здесь, ни рядом где.

– Ничего. – Маг склонился над Михо. Его выбритый затылок заблестел в свете фаера. – Помогите кто-нибудь, приподнимите мальчику голову и плечи.

Гоблин выполнил просьбу, а маг аккуратно пропихнул руки под тело ученика. Поднял его, с кряхтением выпрямляясь и поворачиваясь к выходу.

– Девочка моя, продолжай светить. Не дай Создатель, споткнусь.

– Мэтр, а ты справишься? – забеспокоился Ярик. – Может, я лучше?

– Ты это меня сейчас старой развалиной обозвал? Справлюсь, конечно. Идите вперёд, посмотрите, чтоб не мешался никто.

Гоблин с Агаей, а за ними и Славка, потянулись к выходу. Ярик решил всё же пойти за мэтром. Подстраховать на лестнице на всякий случай. Бодрится старикан, но видно ведь, что тяжело ему Михо тащить.

Так и поднялись наверх, где воздух был посвежее. А там Генордалтрис, отворив зачем-то дверь во двор, остановился и, пропустив всех вперёд, уставился на гремящих кандалами троих амбалов, таскающих с большой подводы глыбы льда.

– Яр, обожди, – мотнул он головой. – Пойдём-ка со мной.

Парень затормозил и вышел вслед за зелёным во двор, недовольно сощурившись от ярких солнечных лучей.

– А скажите мне, парни, – уперев руки в боки, обратился кобл к остановившимся невольникам, – из каких мест будете?

Те угрюмо молчали, буравя Генордалтриса тяжёлыми взглядами исподлобья.

Ярик присмотрелся. Из одежды – одни дырявые штаны с рваными остатками каких-то юбок поверх. Кожа краснова-

тая какая-то. Как у индейцев. Сами здоровенные. Широкие плечи, перевитые мышцами длинные руки. Такие, что любой Шварценеггер отдыхает. Все трое даже Ярика как минимум на голову выше. Двое постарше, третий совсем молодой.

Лица у всех необычные. Широкоскулые, с немного приплюснутыми носами и какими-то маленькими, раскосыми глазами. Прямые чёрные волосы мохнатыми копнами опускаются почти до плеч. Похожи на монголов каких-нибудь. Только те вроде такими огромными не бывают.

– Чего молчим? Откуда будете, спрашиваю?

– Тебе, зелёный, не всё ли равно? – молодой оказался самым разговорчивым.

– Если спрашиваю, значит, нет. – Кобл смотрел свысока на троицу, и было непонятно, как это ему удаётся при всей его плюгавости. – Может, я вас домой отпустить хочу.

– Иди отсюда, шутник, пока я на тебя ледышку не уронил, – насупился один из старших. – Чисто случайно прямо на ушастую голову.

– Я тебе эту ледышку знаешь, куда засуну? – не остался в долгу кобл. – Я серьёзно, между прочим. Как брат братьям предлагаю. Ради Ушедших.

Ярику показалось, что в раскосых взглядах здоровяков появилась заинтересованность.

– Вот этому парню и его сестре, – махнул гоблин рукой в сторону Ярика, – нужен проводник через орочьи земли. Если один из вас поклянётся довести их до цели, я выведу

двоих других из города и отпущу на все четыре стороны.

Троица бугаёв переглянулась, и вперёд вышел самый молодой.

– Я проведу. – Он повернулся к Ярику и, стукнув себя в грудь кулаком, выпалил: – Я, Муайто, клянусь, что доведу до цели и стану защитой тебе и твоей сестре.

– Э, нет. – В отличие от кивнувшего юноши, гоблин остался клятвой недоволен. – Ты не ему клянись, ты мне клянись, что его доведёшь.

Раскосый немного поугрюмел, оглянулся на старших и, тяжело вздохнув, повторил клятву, обращаясь к коблу.

– Другое дело, – подобрел тот. – Теперь идём за мной.

Он развернулся и двинулся прочь. Ярик за ним. Троица, гремя цепями, следом.

– Чем тебе его клятва не понравилась? – тихонько спросил юноша, догнав зелёного.

– Так орки клятвы, данные человекам, действительными не считают. Сбежал бы, хитрец, в первую же ночь. А вот клятву мне он нарушить не посмеет.

– Орки? – отвесил челюсть от удивления Ярик. – Вот это и есть орки?!

– Нет, – скосился на него гоблин, – это коблитты, обьевшиися хлюпавок и опухшие до неузнаваемости.

– А где клыки из-под губы?

– Это орки, а не хрюны болотные, – в ответ удивился кобл, глядя на Ярика, как на дебила.

Вошли в «приёмный покой», где мэтр и Славка хлопотали вокруг уложенного на кушетку Михо. Агая бросила свою сумку на пол и пристроилась на одном из табуретов. Сложив руки на груди, она молча буравила взглядом подтана Таркуса. Тот сидел за столом и непонимающе пялился на странную суету вокруг.

– Так, служивый, – Генордалтрис решил сразу взять быка за рога, – ключи от цепей где? Давай, доставай. Я реквизирую у тебя невольников.

– Это как? – возмутился подтан.

– А вот так! – нахмурился зелёный. – Именем императора Влатуса. А будешь перечить, я тебе мигом устрою встречу с ним самим. И можешь мне поверить, она тебе не понравится.

Таркус нехотя покопался в ящике стола, вынул связку ключей и протянул гоблину.

– Сам открывай, – скомандовал тот, отворачиваясь.

Подтан, выбравшись из-за стола и склонившись, поочередно снял оковы со всех троих орков. Не успел распрямиться, как получил от одного из них ужасающей силы удар в голову. Отлетел к стене и сполз по ней на пол, лишившись сознания.

– Зачем? – вопросительно поднял бровь Гена, глядя на потирающего руки и зло ощерившегося орка.

– Достал, – пожал плечами тот и, сняв с крючка ножны с мечом Таркуса, сунул их подмышку.

– Так! – не стал дожидаться гоблин ещё каких-либо объяснений от здоровяка. – Уходим отсюда. Ты, Муайто, возьми, вон, китель подтана. Завернёте в него раненого, и понесёшь его на руках. Только нежно, как своего первенца.

– У меня нет детей.– Похоже, молодому орку не очень нравилось, что какой-то кобл им командует.

– Ну так и не будет, – рыкнул на него гоблин, добавляя в голос металла, – если не станешь делать того, что я говорю. Волею ушедших тебе в этом клянусь. Я понятно объясняю?!

Орк, насупившись, молча кивнул. Подошёл к стене, придирчиво изучил взглядом стоявшие внизу сапоги. Видимо, остался доволен осмотром, потому как тут же напялил обувь подтана на себя. Дёрнув за полу кителя, сорвал его с крючка. Остальной народ тут же кинулся помогать ему переключать и пеленать спящего Михо.

Через пару минут всё было готово. Генордалтрис выглянул на улицу, покрутил лопухой головой и дал отмашку на выход. Сам пошёл впереди, за ним Ярик и Муайто. Девушки, мэтр и орки топали сзади. Встречающиеся горожане опасливо жались к краям улицы, уступая дорогу непонятной процессии.

Пройти без приключений далеко не удалось.

Не успели они дойти до перекрёстка, как из-за угла вывернул наряд стражников. Отделение из пяти человек. Короткий широкий меч на поясе у командира. У троих в руках алебарды на длинных рукоятях, а ещё у одного – секира.

Плюс кинжалы на поясах.

– Стоять! – заорал командир, подойдя ближе и остановившись шагах в трёх перед гоблином. – Кто такие? Куда следуем? Что несём?

– По распоряжению начальника императорской стражи! – зелёный вытянул перед собой руку с медальоном.

– Нас этим не проймёшь, – скривился командир. – Тут, сказано нам, давеча какие-то злодеи подло напали на самого императора. Нам велено всех подозрительных задерживать и досматривать. А ведь они подозрительные, да, братцы? – он обернулся к своим. – А ну, окружай их!

Если и был на улице какой народ, то он тут же рассосался, оставив компанию наедине со стражниками.

А их главный, вытаскивая меч, вновь заорал на гоблина:

– Именем императрицы Мадрыси Кавакасской! Объявляю вас задержанными! Сдайте оружие и сдавайтесь сами!

– О как! – присвистнул удивлённо Ярик. – Она уже императрица?!

– Э-э, подожди, служивый, подожди, сейчас я тебе всё объясню, – гоблин принялся было что-то искать в карманах своей жилетки. Но тут, прямо рядом с ухом Ярика, обдав ветерком, пронёсся со свистом брошенный орком меч. Без всякого вращения он рассёк воздух, пролетев над самой головой гоблина, и воткнулся стражнику в горло.

Вытаращивший глаза Генордалтрис только ещё начал оборачиваться, а оба бугая, шедшие за Яриком, уже рванули

вперёд. Вдвоём на четверых вооружённых воинов.

Парень потянул меч из ножен и глянул на Муайто:

– Даже не вздумай бросить Миху!

Молодой орк ответил взглядом, полным досады. Он просто рвался на помощь старшим, переминаясь с ноги на ногу и, похоже, невероятными усилиями еле удерживая себя на месте.

Хотя помогать оркам особо и не нужно было. Без сомнений, оба краснокожих громилы были сильными и опытными бойцами. Два слона в посудной лавке – это всё, что пришло в голову парню, при виде творившегося побоища.

Стражникам почти не удавалось воспользоваться своим грозным оружием. Выставь они его вперёд на мгновение раньше, и тогда, вполне возможно, орков и ожидал бы тёплый приём. Но воины прошляпили рывок краснокожих, а на короткой дистанции явно им проигрывали. Орки голыми руками отвешивали воякам такие плюхи, что те только и разлетались в стороны, напрочь забывая о драке.

Ярик даже меч до конца не вытянул – в несколько ударов сердца всё было закончено. Почти.

Из-за угла вывернул ещё один отряд. Увидев творимое безобразие, они похватили оружие на изготовку и ринулись в атаку.

Орки переглянулись и подняли с земли по алебарде.

Ярик вновь глянул на Муайто. Раскосый взгляд которого был переполнен мольбой отпустить его в битву.

– Стой здесь! – рявкнул на него парень и с сомнением взглянул на свой меч. Против тяжёлого оружия стражников тот явно не плясал. А управиться с алебардой с покалеченной рукой вряд ли получится.

– Хотя ладно, хрен с ним, давай! – сунув меч обратно в ножны, он протянул к молодому орку руки.

Муайто, вспыхнув радостью, торопливо сбаврил свою ношу, в два прыжка дometнулся до валявшейся неподалёку секиры и, подхватив её, вприпрыжку поскакал догонять своих.

– Пипец котяткам, – повернулся Ярик к подошедшей сестре и кивнул в сторону замерших в нерешительности стражников.

Та в ответ мотнула головой в противоположную сторону, а над её рукой вспыхнул фаербол.

Ярик оглянулся. С другого, дальнего конца улицы к ним торопился ещё десяток солдат.

– Ну, или нам, – парень собрался опустить Михо на землю, но его остановил мэтр Бошар.

– Не нужно. Я разберусь, – он совершил несколько пасов руками и взмахнул ими в сторону приближающегося издали отряда.

Воздушная волна, пронёсшаяся по улице, врубилась в стражников, сбивая их с ног. Разметала по сторонам, опрокидывая и заставляя кувырком лететь прочь.

Славка выпустила в след пару фаерболов, дополнительно стимулируя сумевших подняться с земли воинов ринуться

восвояси.

Миг, и улица опустела. Ярик обернулся. В другой стороне тоже всё было кончено. Довольные орки возвращались назад, радостно тыкая пальцами в собственные, только что заработанные и ещё кровянящие порезы. Надо полагать, для краснокожих воинов такие отметины – всё равно что знаки отличия. Как подтверждение их доблести и героизма. Муайто, закинув на плечо секиру, счастливо демонстрировал товарищам снятый с кого-то широкий ремень с массивной пряжкой в виде черепа.

Парень перевёл взгляд на гоблина. Тот так и стоял, отвисив челюсть и ошарашенно оглядываясь. Если бы у него были волосы, зелёный, однозначно, сейчас рвал бы их клоками с ушастой головы, раскидывая по сторонам. Когда орки приблизились, он только и вымолвил:

– Вы что наделали, дебилы?!

Глава 3

– Вас, камнеголовые, кто лезть просил?! Вы какого трогла тут устроили? – закрипел кобл, когда нахмурившие брови орки остановились возле него. – У меня же пропуск самой Мадрысей подписанный! С полномочиями спец-агента и предписанием всесторонней помощи! Зря мне его, что ли, графиня Токус вручала? Мы же могли свалить тишком, обо всём со стражей договорившись. Нас бы ещё и проводили,

и помогли деньги по векселю получить. А теперь всех на клочки порвут раньше, чем я кому успею бумажкой в морду ткнуть!

Орки переглянулись.

– Извини, – пожал плечами Муайто. Но ни на его довольной физиономии, ни на лицах его более взрослых приятелей Ярик не углядел ни грамма раскаяния.

– Ладно, делаем так. – Зелёный задумчиво почесал лоб и огляделся по сторонам. Улица пока что оставалась по-прежнему пустой и безлюдной. – Вы с сестрой, этим болезненным и остальными своими забиваетесь в какую-нибудь щель и сидите там до завтра минимум. Может, сестра что подскажет. Ждала же она тебя где-то. Держи. – Он вытащил из-за пазухи внушительного размера кошель с монетами, похоже тот самый, что ему графиня вручила, и протянул Ярику. Но тот держал на руках Михо. Тогда, сунув деньги Славке, кобл продолжил: – Считай, Ярам, это твоя доля за Влатуса. Не пыхти! Вам сейчас понадобятся. Я этих пеньков высокогорных через казематы выведу, благо ушли недалеко. А без них на вас и внимания особо не обратят. Может, те, кто сбежал, кроме страшно свирепых дикарей и не запомнили никого. Всё, жду вас за северо-восточным мостом. Уходите, пока ещё стража не набежала. За коня не бойся, приведу.

Гоблин махнул оркам рукой и рванул в сторону квадратной башни тюрьмы. Троица краснокожих послушно устремила за ним. Ярик, перехватив Михо поудобнее, посмот-

рел на сестру.

– Есть вариант, – кивнула она, – идём.

Все поспешили за угол, откуда явились первые стражники, обходя их неподвижные тела и озираясь по сторонам, словно трусливые воришки. Слава Создателю, никого не встретили. Проскочили квартал и свернули на боковую улочку. Тут уже можно было пойти поспокойнее.

Мэтр забрал у Ярика Михо. Парень даже спорить не стал. Ученик мага хоть и не был здоровяком, руки оттянул уже изрядно. Да и спина устала.

– Вон, – ткнула пальцем Славка на какую-то вывеску, – то, что надо. Заходим. Ярик, вы с дядюшкой Ижеком не особо приметные, а вот наши с Агаей платя в глаза слишком уж бросаются. Вон, народ косится уже. – Она кивнула на парочку местных жителей, как раз проходивших мимо и беззастенчиво уставившихся на странную компанию. – Ты бы нам всем прикупил какие-нибудь плащи или накидки длинные. Подешевле и с капюшонами.

– Да не вопрос, – юноша забрал у сестры кошель, оказавшийся очень даже тяжёлым, и занырнул в лавку. За ним и остальные, тут же заполнив собой весь небольшой торговый зал.

Кошель, а точнее кожаный мешочек с затягивающейся шнурком горловиной, был полон золотых имперских монет разного достоинства и тянул, наверное, на килограмм. Одной маленькой монетки хватило, чтобы быстро, осо-

бо не торгуясь, прикупить у хозяина магазинчика одежду на всех.

Для девушек выбрали пару каких-то просторных и длинных хламид, способных закрыть их невысокие фигурки с головы до пят. Простенькая ткань надёжно укрывала от чужих глаз дорогие платья. Лёгкие короткие плащи, стоившие чуть дороже, Ярик отыскал для себя и мэтра. И даже для Михо. А то форменный китель подтана не заметить было очень трудно. Ещё ему шляпу с пером и с широкими полями взял. И себе такую же. Только перо оторвал – не нравилась ему что-то эта киркоровщина.

Шляпы и сами были не фонтан. Из кожи, тяжёлые и громоздкие. На огромных полях хоть картошку сажай. Но других не было. А этими, по крайней мере, лица от любопытных глаз можно прикрыть. Что для обожжённого ученика мага было особенно актуально.

Мэтр от шляпы отказался, предпочтя сверкать бритой лысиной на солнце. А зря. Так и удар солнечный заработать можно. Хотя бог их знает, этих магов. Может на них такая ерунда и не действует вовсе.

Облачившись в обновки, двинулись дальше, разделившись, чтоб не идти толпой. Славка с Агаей, о чём-то переговариваясь, пошли впереди. Ярик с мэтром – приотстав шагов на десять. Вскоре девушки остановились под очередной вывеской. Закусочная, судя по доносившемуся разноголосому шуму да тошнотному запаху дешёвой выпивки и еды.

– Вы, наверное, подождите нас здесь, – указала Славка на вход. – А мы прогуляемся до дома барона Робле. Он тут не особо далеко уже. За час, думаю, обернёмся. Если не у барона возьмём, так наймём где повозку какую-нибудь и приедем за вами. Только не ввязывайтесь ни во что. А то знаю я...

– Ладно, идите уже, – отмахнулся Ярик, глядя, как мэтр пытается сделать вид, что не устал. – Ждём вас. Сами там поаккуратнее.

Он приоткрыл дверь, пропуская мага внутрь, и прошмыгнул следом.

Людей в закусочной было не так чтоб не протолкнуться, но всё равно многовато. Дело шло к вечеру, и народ всюду расслаблялся. Гул стоял такой, хоть в голос ори – никто внимания на тебя не обратит.

Мэтр Бошар торопливо прошел в дальний угол, углядев там пару свободных мест. Ярик, озираясь, за ним. За столом, куда они устремились, уже обитала парочка поднабравшихся забулдыг. Один почивал мордой на столе. Другой, сидя напротив и подперев голову руками, тарасился в никуда, периодически выдавливая из себя заунывный вой, видимо означавший пение.

– Помоги-ка, Яр, – мэтр кивнул на спящего, – дай нам с Михо сесть.

– Легко, – Ярик наклонился к спящему алкашу, ухватил здоровой рукой за пояс на штанах и рывком передвинул на ближний к себе край скамьи, освобождая место у стены.

Пребывающий в нирване пьянчуга даже не среагировал.

Маг осторожно усадил своего ученика в самый угол, при-слонив и к стене, и к столу. Надвинул ему шляпу на лоб, прикрыв лицо. Уселся рядом.

– Ты кто? – с трудом сфокусировал на мэтре взгляд вто-рой, сидящий напротив, выпивоха.

– Мы твои лучшие друзья! – Подсел к нему Ярик и хлоп-нул мужика по спине. – Что отмечаешь, друг?

– Праздник же! – удивился тот, пытаясь повернуться к парню и разглядеть его. – Если ты друг, почему я до сих пор трезвый?

Локоть мужика соскользнул, и он чуть было не приложил-ся мордой об стол.

– Не вопрос, Коленька! – поспешил успокоить мужика Ярик и заорал: – Трактирщик! Мои друзья хотят выпить!

– Я не Коленька, – вяло возразил алкаш. – Я Трик.

– Да пофиг, – отмахнулся Ярик. – Дядька Ижек, ты что будешь? – спросил он мэтра, когда рядом нарисовался рас-торопный подавальщик.

– Горячее Ганзейское, если есть, – маг бодрился, но было видно, что он сильно устал.

– Есть такое? – парень дождался кивка официанта. – Мне взвара фруктового, а нашим друзьям то пойло, что они по-требляли до нас. Кувшин. Еды не надо.

– О-о-о! – одобрительно выдал Трик и потыкал кулаком спящего приятеля. – Добс, Проклятый тебе в печёнку! Пить

будешь?!

– У-у, – выдал тот, не поднимая головы.

– Отлично! – обрадовался сосед Ярика. Скорее всего, тому, что весь кувшин достанется ему одному.

– Ты, дядька Ижек, как вообще? – спросил парень, когда официант отошёл. – Как чувствуешь себя? Я смотрю, осунулся, посмурнел. Переживаешь? Или болит чего?

– Переживаю, – кивнул маг. – И из-за Бронека, и из-за Михо. И из-за вас. И раньше-то переживал, а теперь и подавно. Впервые чувствую себя на все свои восемьдесят. Устал что-то.

– А чего не подлечишься? – сочувственно глянул на мага Ярик. – Боишься, что заметит кто?

– Нет, – покачал тот лысой головой. – Откат у меня, как ты говоришь. Пока шли, всё, что мог, на Михо слил. Надо подождать, пока энергии наберусь.

– Ты там восстанавливайся давай, – беспокоился юноша. – А то, если что, я с одной рукой за двоих не отобьюсь.

– Там другое, – отмахнулся мэтр Бошар. – Там сила иная. Помогу. А еду-то чего не заказал?

– Уж больно воняет тут. Траванёмся ещё.

Появился официант с разносом, разметал по столу заказы – кувшин и две глиняные кружки с парящими напитками. Получил от Ярика монетку и исчез, пообещав принести сдачу.

– Ну, за Императора Влатуса! – ухватив кувшин, провоз-

гласил мгновенно оживившийся Трик.

– Аминь, – брякнул Ярик и сделал глоток. Приятное тепло, прокатившись волной по пищеводу, разлилось по телу.

– Что такое «аминь»? – дыхнул перегаром повернувшийся к нему сосед.

– Молитва такая, – пожал плечами Ярик.

– Ты иноземец что ли? – прищурился мужик и погрозил пальцем. – Ты, иноземец, смотри! Ты про императора ничего такого ни-ни! Даже думать не моги! Он мужик что надо! Праздник, вон, нам... Ты нашего императора уважаешь?!

Он попытался схватить Ярика за полу куртки, но не смог. Пальцы безуспешно скользнули по толстой коже, не сумев зацепиться.

– А давай, ещё за императора выпьем! – вместо ответа предложил ему Ярик и поднял бокал. – За лучшего в мире императора Влатуса!

– За императора! – подхватил пьянчуга и, хлебнув из кувшина, загорланил какую-то бодро-патриотическую песню.

С улицы в забегаловку ввалился наряд стражников. Подозрительно всматриваясь в толпу, они заозирались по сторонам.

Ярику не оставалось ничего другого, кроме как, обняв мнимого собутыльника, начать ему радостно подпевать. Слов он не знал, да и не разобрать их было. Так что приходилось просто голосить вслед за вовсю разошедшимся алкашом.

Мэтр тоже заметил опасность и принялся покачивать своей кружкой в такт всеобщим завываниям. Привалившийся к стене и прикрытый шляпой Михо прекрасно гармонировал с развалившимся с другой стороны от мага и не подающим признаков жизни Добсом.

Побродив по залу и не заметив ничего подозрительного, стражники убралась восвояси. Позволив Ярику расслабиться и спокойно выдохнуть. С чего-то вдруг он так разволновался, что внутри всё бурлило, клокотало, и даже колени тряслись противной мелкой дрожью. И ведь даже не от страха. От какого-то непонятного волнения. За Михо и за девчонок, которые, случись что, вернувшись, могли бы и не застать их здесь. Вдруг бы стражники докопались, одолели их и увели куда. Вот и разминулись бы. Или наоборот, девушки сами могли нарваться на стражу и быть ими схваченными.

В общем, накатило что-то. И с волнением он управился namного после ухода стражников.

Трик тут ещё, зараза, то продолжал упражняться в пении, то лез с объятиями и поцелуями. То затейливо ругался и грозился порвать за Влатуса всех коварных врагов, причём голыми руками.

К тому моменту, когда заглянувшая в дверь и высмотревшая их Агая призывно замахала рукой, Ярик уже сам был готов порвать или удавить надоевшего алкаша. Выскользнув из-под руки «по-братски» обнявшего его пьянчуги, парень,

опередив мэтра, подхватил Михо на руки и ринулся к выходу.

На улице их ждал крытый экипаж, запряжённый парой лошадей. Большие колёса. Блестящие на солнце лакированные бока. Дверца в половину проёма. Без стекла – окошко просто задёрнуто тёмными занавесками. На самой дверце намалёван герб. Скрещённые мечи, а под ними какое-то странное животное. Голова и передние ноги как у коня, а туловище плавно переходит в длинный рыбий хвост. И всё это в обрамлении растительных завитушек.

– А вот и лимузин подали, – оценил юноша карету. – Ничего так себе.

Пожилой кучер, даже не собираясь спускаться, дабы помочь, хмуро взирал с облучка на то, как Ярик с мэтром дружно пытаются запихнуть в дверцу бедного Михо, а Агая суетливо мечется вокруг них. Оставалось только надеяться, что со стороны всё это выглядит как погрузка в экипаж малость перепившего гуляки.

Погрузились и погрохотали по мощёной мостовой, часто трясясь и подпрыгивая на выбоинах с кочками. Испытание то ещё. Благо недолгое – прибыли буквально минут через десять.

На крыльце дома, к которому подкатил экипаж, стояла Славка рядом с молодым, нехуденьким таким парнем, разряженным в цветные и, сразу видно, дорогие одежды, и седым шуплым старичком, облачённым во всё чёрное. Сто пудов,

слуга какой-нибудь.

И точно. С совершенно прямой, будто и несгибаемой, спиной, старикан спустился с крыльца и, подойдя к повозке, распахнул дверцу. Ярик выбрался первым и принял поданного мэтром Михо.

– Ну как вы? – голос сестры был спокоен, но Ярик чувствовал её нешуточное волнение и тревогу. И явно в большей степени за ученика мага. Но обиды или ревности не было даже ни капельки. Михо и для него самого давно стал уже кем-то своим, родным. Эдакой неотъемлемой частью их компании.

– Да всё норм, – ответил Ярик, поднимаясь по ступенькам крыльца.

Сестра посторонилась и указала на, видимо, хозяина дома:

– Это баронет Перкус. Его отца, самого барона Робле, дома не оказалось, но баронет великодушно согласился послать за вами тарантон, уже в который раз выручая нас из беды.

Ярик признательно кивнул молодому человеку, к которому развернулась Славка.

– А это мой брат, – представила она его баронету, – маркиз Карабас.

Ярик чуть Михо не уронил и еле сдержался, чтоб глаза не вытаращить.

– Ага, Карабас, – кивнул он и мотнул головой на идущего

следом мэтра. – А это мой помощник Дуремар.

– Очень рад знакомству, – слегка поклонился баронет. – Прошу в дом.

Седой старикан уже успел как-то просочиться мимо них и отворил дверь. Причём с таким гордым видом, словно не в дом запускает, а распахивает врата как минимум в райские кущи. Эта мысль, пришедшая в голову, показалась забавной, и Ярик задумался, каким должен быть тогда максимум. Кроме личной аудиенции с самим Создателем на ум ничего не пришло. Он хмыкнул, поправил беспамятного друга, обвисшего на его руках, и вошел в дом.

– Куда Михо нести? – обернулся к оставшемуся позади баронету.

Вместо того ответил невесть как вновь успевший просквизонуть вперёд старичок:

– Сюда, милсдарь, неси. Тут его комната.

Комната, ага. Больше на большой чулан похоже. Даже окошка нет. Кровать, тумбочка да раскорячка-вешалка рядом со входом – вот и вся обстановочка. «Икея» отдыхает. Впрочем, это сейчас было не главное. Уложив Михо на кровать, Ярик вышел, уступив место мэтру, тут же закопошившемуся вокруг своего ученика.

Убедившись, что приотставший баронет его не услышит, парень, тихонько ткнув подошедшую сестру локтем в бок, зашипел ей в ухо:

– Предупреждать надо! Какой я на фиг Карабас.

– Забыла, – отмахнулась от него Славка, как от мухи какой надоедливой, и скользнула в комнатку к Михо.

– Забыла она, – проворчал Ярик себе под нос и развернулся к подходящему баронету Перкусу. – Спасибо, баронет. Бедный Михо попал в переделку. И твоя помощь очень кстати.

– О, не за что. Всегда рад помочь своим друзьям. А что случилось?

– Сестра тебе не рассказала?

– Она была так взволнована, что я не решился лезть к ней с расспросами.

– Угу, – кивнул парень, – как тут не волноваться. Его же чуть живьём не зажарили.

– Что ты говоришь?! – всплеснул руками побледневший баронет. – За что?!

– Так Славку защищал. Маркизу, в смысле.

– Кто же на неё посмел напасть? – поразился Перкус. – В городе же полно императорской стражи.

– А ты не в курсе что ли? – вздохнул Ярик. – Убили вашего императора. Будет у вас, похоже, новая императрица – Мадрыся.

– Какой кошмар! – не на шутку разнервничался баронет. У него даже капельки пота на лбу выступили, а сам он заметно побледнел. – Как бы беспорядки не начались. Хотя о чём я?! Видимо, уже начались, раз на маркизу среди бела дня напали. Я теперь всерьёз обеспокоился за отца.

– А что с ним? – подошла Славка.

– Он ещё утром уехал в Дворянское Собрание. И до сих пор нет ни его самого, ни каких-либо вестей от него.

– Не переживай, – девушка ободряюще погладила баронета по плечу. – С ним наверняка всё в порядке. Возможно, просто сильно заняты какими-нибудь важными обсуждениями.

– Спасибо, маркиза, – благодарно кивнул Перкус. – Как твой храбрый паж?

– Им дядька Ижек занимается, – оглянулась на комнату Михо Славка. – Я ему только мешать буду.

– Тогда позвольте пригласить всех вас к столу, – засуетился баронет. – Докуш, распорядись ужин подавать!

– Ужин – это супер! – обрадовался Ярик. И улыбнулся подошедшей к нему Агае. – Я с этой беготнёй даже забыл, что не ел ничего. Только сейчас понял, как голоден. Агая, ты ведь наверняка тоже?

Девушка согласно кивнула, улыбнувшись парню в ответ. Какая же она всё же красивая! Аж дух иногда захватывает.

– Вот и прошу отведать наше угощение, – приглашающе повёл рукой баронет. – А вашего Дуримара, надо же, какое имя странное, проводят к нам, как только он освободится.

– Перкус, дружище, – обратился Ярик к младшему Робле после того, как основательно подзакусил, – у меня к тебе огромнейшая просьба будет.

– Слушаю тебя, маркиз.

– Обстоятельства сложились так, что нам с сестрой и друзьями придётся срочно покинуть ваш город. Боюсь, устроившие на нас охоту люди будут и дальше искать возможность для нападения. Это опасно не только для нас, но и для твоего дома. Посоветуй, как можно приобрести экипаж, вроде вашего, чтоб мы могли поскорее уехать?

– Я бы предложил вам воспользоваться нашим тарантом, – задумался Перкус, – но, возможно, нам с отцом и самим придётся уносить отсюда ноги. Как бы до новой смуты дело не дошло. Такие времена лучше всего где-нибудь в имении пережить. Мы же сюда на торжества ехали, никого из охраны с собой не взяли. А вдвоём, если что, нам от массового нападения никак не отбиться. Не воспримите наш отъезд как трусость. Но погибать совсем бесполезно нам бы не хотелось.

– Конечно, любезный баронет, – вмешалась Славка, – ты совершенно прав. Поэтому мы и хотели бы найти другой экипаж. Лучше даже поскромнее, но более вместительный. Всё же нас много, да ещё мой паж вряд ли успеет выздороветь. Его лучше в экипаже перевозить.

– Наш тарантон тоже вместительный, – задумчиво произнёс Перкус. – Знаешь, маркиза, я тут подумал, забирайте-ка вы, действительно, его. Мы с отцом в крайнем случае и верхом управимся. Не так комфортно, зато куда быстрее передвигаться можно, – он повернулся к Ярику. – Я бы и вовсе сам с вами отправился, чтобы помочь защитить твою сестру

и её подругу, – указав на девушек, баронет вздохнул. – Но, опасаясь, что моему отцу понадобится не меньшая помощь.

– Без вопросов, дружище, – закивал Ярик, – отец всяко важнее. Видишь, и маркиза, вон, с этим согласна. Да и дорога у нас дальняя. А твой тарантон мы финансово не потянем. Нам бы попроще что-нибудь. Тем более в дорогу столько всего купить ещё надо. Продуктов разных, одежду для девчонок, оружие кое-какое. Лошадей ещё. Не знаю, как другие, но лично я в этом тарантоне долго не смогу ехать. А вот это, – парень выложил на стол гоблинский кошель, – всё, что у нас сейчас есть.

– Это немало, – баронет заглянул в мешочек. – А отцу всё равно тарантон не нравился никогда. Вечно в нём что-нибудь да ломается. Я уступлю вам его за две трети от этого кошеля. Остального вам с лихвой хватит на все покупки. Ещё и останется немало. Тем более что продукты вам Докуш с собой соберёт. Запасы в доме изрядные, а нам самим всё равно уезжать.

Ярик пожал плечами. Стоимости тарантона он всё равно не знал. Да и сколько чего можно закупить на такое количество монет, тоже представлял слабо. Хотя, если покупку плащей вспомнить, действительно много чего можно приобрести на такую кучу деньжищ. А не доверять баронету оснований вроде не было.

– Хорошо, – кивнул он, – по рукам. Отгребай кэш.

Перкус поднял брови, не поняв последнего выражения,

но Ярик пояснил:

– Покупаем твой тарантон, отсчитывай деньги.

Баронет кивнул и аккуратно высыпал монеты на стол. Солидная такая кучка получилась. Позвав старика Докуша и велев отсчитать и убрать должную сумму, Перкус обратился к Ярику:

– Оружие и лошадей вам лучше за городом купить. Там дешевле будет. А с одеждой – пусть маркиза и леди Агая составят список необходимого. С утра пошлём служанку в лавку, она принесёт всё сюда. Самим вам небезопасно будет по городу ходить.

– Это точно, – Ярик был с баронетом полностью согласен. – Чем нам меньше шастать придётся, тем лучше.

– А размеры? – удивилась сестра. – Вдруг не подойдёт что?

– Разные принесёт, – уверенно заявил баронет. – А если что, ещё раз сбегает.

Возможность свалить все дела на служанку была, конечно, непривычна. Но тут с Перкусом трудно было не согласиться. Гоблин наверняка не зря советовал им не высовываться на улицу лишний раз.

Глава 4

Утром, когда вся суета со сборами и покупкой одежды была закончена, Перкус вышел проводить торопливо отъезжа-

ющую компанию.

Мэтр, посвежевший и даже вроде как вновь помолодевший, поплёскивая свежесвыбритой лысиной на солнце, взяв Агаю под локоток, помог ей подняться по ступенькам тарантона. Забрался в него сам.

Ярик загрузил в экипаж завернутого в плащ Михо. Заглянул под скрывавшую его лицо широкополую шляпу. Вроде малость получше парень выглядеть стал. Не зря мэтр над ним выкладывался.

А баронет, поймав Славку за руку, попросил её чуть задержаться.

– Маркиза, – краснея, начал он и поклонился, – я был очень рад, что мы с моим отцом смогли оказать тебе и твоим близким посильную помощь. Не стану скрывать, маркиза, – слегка дрожащий голос выдавал сильное волнение младшего Робле, – ты стала нам далеко не безразлична. Мы всегда будем готовы принять всех вас у себя. Если, конечно, сумеем выжить и сохранить свой дом в эти смутные времена. И я очень сожалею, что не могу себе позволить отправиться с вами.

«Хорошо, что Михо не видит», – подумал Яромир, глядя на смущённого баронета. А тот подозвал старого Докуша с каким-то небольшим, размером со шляпную коробку, ящичком и продолжил.

– На память я хочу принести тебе этот скромный дар. Прими и не забывай, что здесь тебе всегда рады.

Девушка приняла ящик, оказавшийся не таким уж и лёгким, передала его Ярику, а сама подошла к баронету, приобняла его и чмокнула в щёку.

– Спасибо, любезный Перкус. Я никогда не забуду твоей доброты.

Она отвернулась от вконец растрогавшегося баронета и забралась в тарантон. Ярик поставил ящик у девушки в ногах. При этом внутри него что-то зашебуршилось и... даже не ясно было, как описать раздавшийся из ящика негромкий звук. Не то писк, не то скрип. Захотелось глянуть, кого там подсунул сеструхе Перкус, но не стал – непреодолимое желание поскорее убраться из города заставляло изрядно нервничать и поторапливаться.

Ярик тоже обнял баронета, благодарно похлопал его здоровой рукой по плечу и полез наверх, на облучок к кучеру. Тот должен был вывезти их за город и вернуться назад пешком.

– Прощайте, любезный Перкус! – крикнула из окошка Славка, и тарантон тронулся, загромыхав колёсами по мостовой.

Народу на улицах почти что и не было. То ли отсыпались и приходили в себя после бурных празднований, то ли прознали про убийство Влатуса и старались лишний раз не выходить из дома: времена смены власти неизменно несли с собой смуту и беспорядки. К чему лишний раз рисковать?

А вот отряды стражи шастали по городу в немалом коли-

честве. Некоторые из них останавливали неспешно двигавшийся тарантон и разглядывали его пассажиров. Но мэтр, заняв одну из скамеек, с самого начала пути вооружился здоровенной бутылью вина и, с трудом поднимая почти доверху наполненный сосуд, периодически прикладывался к нему и не переставал горланить похабные песенки. А обе девушки, сидя напротив и зажав между собой всё так же спящего Михо, весело и глупо хихикали. Иногда, впрочем, и вовсе разражаясь диким заливистым смехом со взвизгами.

Чаще всего стражникам хватало пары секунд, чтоб потерять интерес к владетельным господам, изволившим продолжить затянувшееся веселье в обществе разухабистых девиц. Иногда эта потеря интереса дополнительно стимулировалась щедрой рукой мэтра, с возгласом «На пиво!» небрежно запускаявшего в служивых горстью мелких монет.

В общем, до выезда из города добрались без особых приключений. А вот там дорогу перегородил хмурый офицер в стальном шлеме и кирасе. И с недовольной физиономией потребовал выйти всем из тарантона.

Сидевшие наверху кучер с Яриком, сменившим свою обычную куртку на какую-то простенькую дерюжную коротайку, у командира стражников особого интереса не вызвали. Он лишь скользнул по ним взглядом да перевёл взор на еле выбравшегося и теперь весьма неуверенно стоящего на ногах мэтра. Следом за ним экипаж покинули и девушки. С несмолкаемыми смешками они повисли с двух сторон

на плечах старого мага, ещё более усугубляя его неустойчивое состояние.

– Чего надобно, любезный? – недовольно изрёк мэтр и громко икнул.

– Кто такие и куда следуем? – сморщился офицер и помахал рукой у себя под носом, видимо отгоняя выпускаемый старым магом запах перегара. Ярик даже удивился, каким образом только начавший пить мэтр Бошар умудрился так скоро поднабраться.

– А куда мы следуем? Мы, что, куда-то следуем? – очень искренне удивился маг и недоумённо уставился на своих спутниц. – Эй вы, трещотки, мы куда вообще следуем?!

Агая потянула его за руку на себя и, дотянувшись губами до уха, что-то активно зашептала, одновременно хихикая и косясь на строгого офицера.

– О-о-оу! Да-а-а?! – поднял брови мэтр и взглянул на стражника. – А тебе, вообще, какое дело, куда мы следуем? С нами, поди, хочешь?

– Ещё кто в повозке имеется? – не отвечая ему, поинтересовался офицер, лицо которого стало ещё более недовольным и даже злым. Он заглянул в тарантон и кивнул на Михо: – Кто таков? Почему не вышел?

– А почему он не вышел? – вновь обратился к девушкам маг, но на этот раз, не дожидаясь подсказки, ответил сам: – Не может, вот и не вышел! Перебрал малость. Служивый, ты долго нас ещё мурыжить будешь? Ты видишь, какие

красотки меня заждались?! Пропускай же!

Воин вздохнул, явно сдерживая себя, и вытащил из кармана несколько свёрнутых в трубочку листов.

– Так, – вымолвил он, проштудировав какой-то список. – Морской конь с мечами. Герб баронства Робле.

Свернул листки и, сунув обратно в карман, объявил:

– Барон Робле арестован, как смутьян и заговорщик. Все его родственники подлежат аресту. А всё движимое и недвижимое имущество – конфискации и передаче его в ведение императорской короны до окончания разбирательств.

Уже после первых слов офицера Ярик начал понимать, что спокойно миновать пост у них не выйдет. Нужно будет прорываться. И хоть сами ворота из города были открыты, проезд перегораживала гружённая мешками телега с десятком сновавших вокруг стражников. Парень ткнул локтем в бок кучера и, забирая у него кнут и вожжи, шепнул:

– Всё слышал? Как заваруха начнётся, спрыгивай отсюда и беги к баронету, предупреди.

Кучер кивнул и, не дожидаясь начала боевых действий, полез потихоньку вниз.

– Фи, как у вас тут неинтересно, – капризно заявила Агая и, оттолкнув руку мэтра, развернулась, чтобы забраться в тарантон. Мага и прилипшую к нему Славку повело в сторону, а офицер ухватился за рукоять меча.

– А ну, стоять! – заорал он. – Куда полезла?!

В сапоге Ярика, там, где покоился Карук, резко похоло-

дело. Старый маг, похоже, формировал заклятье. Но первой неожиданно нанесла удар Славка.

В бронированную грудь офицера вцепился фаербол, откинув задымившегося бедолагу на пару метров назад.

Кучер, вжав голову в плечи, сквозанул прочь. Стражники же у ворот, напротив, повинытавив оружие, устремились к тарантону.

Шарах! Это созрел мэтр. «Воздушным кулаком» телегу с мешками слегка подбросило и, перевернув на бок, чуть отодвинуло в сторону. А нескольких стоявших рядом воинов раскувыркало так, будто они были пластиковыми манекенами. Только руки-ноги замелькали.

Запряжённые в тарантон лошади нервно заперебирали ногами. Ярику пришлось натянуть поводья, удерживая их.

Оставшиеся на ногах стражники, похоже, ничуть не испугались. С воплями они бросились в атаку. Одного, собравшегося нацелить на неё арбалет, очередным фаером сумела остановить Славка. Тут же остальных откинуло второй взрывной волной Бошаровского заклинания. На этот раз маг прошёлся «по площадям», отсрочив нападение и вновь сосредоточившись на телеге.

Славка заскочила в тарантон и сразу же, высунувшись из окна с другой стороны, запустила в поднимающихся с земли стражников сначала фаером, а потом «воздушными лезвиями».

Бошар, набрав сил побольше, вновь зарядил «Кулаком».

С грохотом телега отлетела ещё на пару метров вбок, почти освободив проход. Дальше её было не сдвинуть – упёрлась в стенку.

– Мэтр, в карету! – крикнул Ярик и, щёлкнув кнутом, заорал на лошадей: – А ну, пошли!

Старый маг выпустил ещё одну «Воздушную волну» и уже на ходу заскочил на подножку тарантона. Замешкавшись, едва успел занырнуть внутрь. Погнавший лошадей в узкий проход Ярик притёр карету вплотную к стенке, при этом проскрежетав по ней ободами колёс и долбанув неуспевшей закрыться дверцей.

Протиснулись еле-еле и понеслись, набирая скорость, по мосту, перекинутому через обводной канал. Колёса грохотали по крупной брусчатке, Ярик орал на лошадей, подгоняя их. Мэтр и Славка расшвыривались заклинаниями. То назад, в проём городских ворот, то вперёд, туда, где за мостом скучковалось ещё одно подразделение стражи. Благо дело, никто из них под колёса не кинулся, предпочтя скрыться от бешеной тарантайки в придорожных кюветах.

Что-то просвистело возле самого уха Яромира. И ещё забумкало по деревянному корпусу тарантона. Парень оглянулся. Два арбалетных болта застряли в лакированной стенке повозки. Куда попали остальные, видно не было. Оставалось лишь надеяться, что внутрь ни один из выпущенных стражниками снарядов не попал.

Экипаж понёсся по пригороду. Ярик, забыв, что где-то

здесь их должен дожидаться гоблин, продолжал гнать лошадей.

Тарантон чудом не опрокидывался на ставших довольно частыми поворотах и жалобно скрипел.

Высунулся из окна мэтр Бошар:

– Яр, тормози! Коней так загонишь и Михо растрясёшь!

– Вас выстрелами не задело?

– Нет, пронесло.

Парень придержал коней, снижая скорость. Вспомнив про гоблина, закрутил головой, заозирался. Ну и где тут этого партизана зелёного искать? За мостом – это как-то не очень конкретно. Нет его тут нигде.

Миновали пригород, никого больше из стражи не встретив. Дорога впереди запетляла по холмистой равнине, справа изредка поросшей небольшими рощицами. В полукилометре слева темнел густой лес.

Именно из него спустя какое-то время вынырнула пара всадников, ведя на поводу ещё тройку запасных лошадей. И если бы даже Ярик вдруг не сумел распознать в наездниках разноцветную парочку – зелёного гоблина и красного орка, своего Тайсона, скакавшего за гоблином, он узнал бы, наверное, не только из трёх, но и из тысячи коней.

Хотелось остановить тарантон, соскочить с облучка и рвануть с радостными криками навстречу всадникам. Но вероятность погони никто не отменял, и приходилось сдерживаться, продолжая погонять лошадей и лишь счастливо

всматриваться в приближающуюся кавалькаду.

Раньше Ярику казалось, что кобл отлично умеет управляться с лошадей. И только теперь, когда рядом с зелёным красовался орк, стала понятна разница между «ездить» на лошади и «скакать». Муайто был не просто великолепным наездником. Сидя на своём коне без седла и без стремян, он, казалось, ни капли не был озабочен возможностью повернуться или хотя бы даже просто потерять равновесие. Лошади неслись по неровному лугу, а этот здоровяк словно приклеен был к спине своего скакуна. И больше всего напоминал начавшему ему завидовать парню индейца из какого-нибудь вестерна. Натуральный Чингачгук. Только перья не торчали в развивающихся тёмных волосах. И вместо лука с копьем или томагавком – всё та же, забранная у стражников, двухлезвийная секира. Сейчас она высовывалась у краснокожего орка из-за спины и была похожа на раскинувшую крылья и сверкающую металлическим блеском огромную бабочку, примостившуюся на плече.

Всадники выскочили на дорогу уже далеко за прогромыхавшим мимо тарантом. Прибавили ходу, догоняя, и через несколько минут наконец-то поравнялись с экипажем.

Зелёный махнул рукой, мол, я вперёд, догоняйте, и умчался. А орк с заводными конями поехал рядом. Причём с совершенно независимым видом. Типа вы сами по себе, а я тут просто мимо проезжал. Даже не взглянул в их сторону ни разу.

«Ну и фиг с тобой», – подумал Ярик и тоже отвернулся.

Дорога так и продолжала быть мощёной. С одной стороны, это несказанно радовало из-за отсутствия пыли. С другой – дико бесило из-за непрекращающейся мелкой тряски. Такой, что если хоть чуть-чуть разжать зубы, они тут же начинали отстукивать яростную дробь, грозя вскоре рассыпаться в полную труху.

Может, заняться всё-таки прогрессорством и ввести им тут резиновые покрышки? Ещё бы только знать, где можно в этом мире резину раздобыть. Потому как процесс получения искусственного каучука и его вулканизации парень не то чтобы не помнил, вообще представлял себе очень смутно.

Будь на то воля Ярика, бросил бы сейчас, к этому их Прбклятому, вожжи да перебрался на Тайсона, который, периодически вклиниваясь между конём Муайто и тарантоном, тянул шею к парню, радостно всхрапывая и косясь на него лиловым глазом. Но, кроме юноши, экипажем управлять было некому. Со всеми этими гонками да скачками девушки наверняка еле справлялись с удержанием дрыхнувшего Лишека в нетравмоопасном положении. А мэтр Бошар должен был регулярно накладывать на своего ученика врачующие заклятья, направляя их поочерёдно на все пострадавшие места бедолаги.

Так что сидел Ярик и дальше на жёстком облучке да погонял лошадей, стараясь не раскрывать рот, дабы не выдавать

в эфир порции морзьянки. К счастью, продлилось это испытание не очень долго.

Дорога повернула направо, за закончившийся лес, и впереди замаячил охраняющий переправу военный форт. С ближней к Крынску стороны к небольшой крепости прижималось с десятков гражданских построек, образовавших своеобразный приграничный городок.

Ярик немного напрягся, не зная к чему готовиться. Но народ по поселению сновал вполне себе тихо-мирно, никакой вооружённой и готовящейся их встретить стражи не наблюдалось, а на самой окраине экипаж, подбоченившись, поджидал пеший гоблин.

В своих песочного цвета бриджах и кожаной жилетке поверх нарядной белой рубашки, Генордалтрис выглядел очень даже презентабельно. Если бы не оливкового цвета физиономия да не внушительного вида кинжалы, заткнутые за широкий кушак, мог бы, наверное, вполне сойти за добропорядочного селянина.

– Спокойно всё. – Кобл вскочил на притормозивший возле него тарантон и уселся на облучок рядом с Яриком. – Они тут все ни ухом, ни рылом пока. Не дошли, видать, ещё вести из Крынска. Но поторапливаться надо. Налево поворачивай сейчас и вон к домам тем правь.

Остановились у построек, оказавшихся целым торгово-развлекательным комплексом местного масштаба. Тут тебе и гостиница, и харчевня, и торговые лавки со всякой вся-

чиной.

– А ничего, что этот с нами? – кивнул Ярик на соскальзывающего с коня на землю Муайто.

– Нет, – ответил зелёный, скосившись на орка. – Здесь с ними торгуют. Сюда и степные, и горские целыми караванами за товаром ходят. Так что и внимания на него никто не обратит. Если он, конечно, не кинется никому головы отрубать. Тут вам за себя нужно больше переживать. Прискочет вестовой, и всё, будем прорываться и вплавь уходить. Мост нам заказан будет. Так что девицам вели поторапливаться.

Когда почти все покинули тарантон, мэтр решил остаться с Михо, сказав, что им обоим ничего не надо. Орк на вопрос об оружии или одежде лишь пожал плечами и гордо заявил, что подачки бледнолицых ему не нужны. Одежды ему хватает, а оружие, если понадобится, он сам себе раздобудет.

«Ну и чёрт с тобой, индеец хренов», – в очередной раз подумал Ярик и, наобнимавшись с Тайсоном, отправился по магазинам в сопровождении одних только девушек.

– Одежда там, оружие там, – гоблин ткнул пальцем в разные здания, – продукты в дорогу вон там возьмёте. И не мешкайте, времени в обрез у нас.

Захватившие с собой свои дорожные костюмы, Славка и Агая сначала двинули к одежной лавке, чтоб набрать себе всякого там по мелочам и заодно переодеться. Такое впечатление, что роскошные платья им обеим порядком поднадо-

ели и они спешат поскорее от них избавиться. Хотя Ярику казалось, что такие богатые наряды очень девчонкам даже нравятся. В общем, фиг этих девушек разберёшь с их запросто и предпочтениями.

Сам он напрямик направился в оружейный магазин. Зачем, не имел представления. Вроде и не надо ничего. Меч у него отличный, кинжал и вовсе уникальный. Но просто ждать девушек, пока они одежду выбирают, вроде как скучно. И к ним не зайдёшь, и на улице без дела торчать тоже не резон. Вот и пошёл. И не пожалел.

Поначалу бесцельно шатался по магазину, тупо глаза на множество представленного в нём оружия. Чего тут только не было. Мечи, пики, топоры, цепы и даже боевые косы. Ножи и кинжалы всех размеров и форм. Луки, арбалеты и множество разных стрел и болтов к ним. От охотничьих до бронебойных. Через пять минут Ярику начало казаться, что, если хорошо поискать, здесь запросто можно откопать даже автомат Калашникова. Или, в крайнем случае, пулемёт Максим.

А потом он дошёл до одного из стеллажей и завис. Его взгляд сразу словно прикипел к обалденной штуке, стоящей на подставке на одной из полок. Он даже не сразу понял, что это такое. Тут и описать-то сложно, не то что разобраться. Чем-то похоже на очень древний пистолет, даже курок есть. Только вместо ствола чёрт разберёт что. Механизм какой-то сложный из длинных, разной толщины и формы

металлических деталей. Под ним, будто магазин на карабине каком, присобачен узкий блестящий короб. Весь в чеканке. Красивая деревянная ручка, но не загнутая книзу, а почти прямая, украшенная серебристым орнаментом-узором, вдавленным в неё непонятным образом. Венчал рукоять немаленький такой, серебристого же цвета шишак. Размером, наверное, с крупную сливу.

– Интересуешься? – подошёл сухопарый пожилой мужчина. Наверное, хозяин лавки или просто продавец. Седой, чисто выбритый. Нацепи ему очки и пиджак – вылитый их учитель физики. – Могу показать. Чудесная заморская работа. Изумительная маго-механическая конструкция.

Ярик кивнул, почему-то постеснявшись спросить, что же это за продукт местного изобретательского мастерства, да ещё и с магией замешанного. Но торговец уже и сам, сняв агрегат с полки, начал объяснять:

– Складной многозарядный дротовик. В обойме пять дротиков. Легко раскладывается и взводится только один раз, – он нажал какой-то рычажок на оружии, и со щелчком раздвинулись плоские дуги, превратив непонятную штуку в миниатюрное подобие арбалета. – Лёгкое движение руки, – торговец, подцепив ладонью ещё один п-образный рычажок на дальнем от приклада конце дротовика, быстро потянул его на себя и отпустил, позволяя тому вернуться на место, – видишь, тетива натянута и готова к выстрелу. Дротики подаются автоматически с помощью пружинного механизма.

Седой «физик», вытянув руку, развернулся и, нацелив дрововик на деревянную стенку в другом конце магазина, нажал спусковой крючок. Бздынькнуло. И в стенку со звонким стуком впился металлический дротик, чуть ли не на две трети уйдя в дерево. А дрововик, тихонько щёлкнув, самостоятельно вновь натянул тетиву.

– Желаешь посмотреть поближе? – Продавец нажал на какой-то рычажок, выщелкнув из казённого уже готовый к выстрелу дротик и в холостую спустив металлическую тетиву, протянул заморский агрегат юноше, тут же жадно протянувшему к нему руки.

– Магически укреплена износостойкость всех элементов и, особенно, механизма. А также агрегат не боится воды. С ним легко можно справиться даже с твоей повреждённой рукой. – Мужик не мог не заметить забинтованную левую кисть Ярика. – Цепляешь рычаг и тянешь на себя. Попробуй.

Парень попробовал. Тетива вновь со щелчком встала на взвод, а из прорези в казённой части выдвинулся и замер, упершись в стопорные ограничители, новый дротик.

– Не боится короткого пребывания даже в огне. А ещё, если ты приобретёшь этот экземпляр сегодня, – продолжал рекламировать свой товар торговец, – в подарок от меня получишь отличный кожаный чехол для дрововика, крепящийся как к поясному ремню, так и к конскому седлу.

Но Ярик и так был готов купить дрововик, наверное, за любые деньги. Даже если карету заложить придётся.

– Сколько стоит? – выдавил из себя юноша, не в силах оторвать восторженный взгляд от красавца дрововика.

В этот момент вошли успевшие переодеться Ярослава с Агаей.

– Ярик, ты чего со всеми деньгами-то умотал? – с порога зашумела сестра. – Нам рассчитываться нужно, мы там отложили тебе пару сорочек и себе кое-что. – Она подошла ближе. – О-о, братец, да ты, смотрю, залип!

Девушка посмотрела на оружие, судорожно сжимаемое братом в руках, на его горящие глаза и повернулась к торговцу:

– Сколько?

– Сто импералов.

– Сколько?! – поразилась Славка. – Да мы за такие деньги тарантон купили!

– Ну так то тарантон, – развёл руками торговец, – а то тонкая альвийская работа. Последняя модель. Полуавтоматический пятизарядный дрововик.

– Да ему цена, максимум, пятьдесят! – подключилась Агая, возмущённо нахмурившись. После чего препирательства с продавцом растянулись ещё на несколько минут, пока не сторговались на тех же ста золотых импералах, но в придачу к дрововику они получали не только чехол к нему, но и лук для Агаи с четырьмя полными колчанами стрел, и пару симпатичных кинжальчиков с ножнами для обеих девушек. При этом хозяин лавки хоть и не светился счастьем,

но и недовольным его назвать было нельзя.

Зато Ярик, сам не зная почему, просто сиял от радости. Словно ребёнок, вытащивший из-под праздничной ёлки игрушку, о которой мечтал весь год. Отдав Славке остатки денег, он вернулся к тарантону, договорился с гоблином, что теперь тот будет управлять экипажем, и отправился дожидаться возвращения девушек в обнимку с Тайсоном.

Глава 5

Когда покидали форт, Агая тоже предпочла пересесть на коня и поехала рядом с Яромиром. Что того, конечно же, несказанно радовало. Надо же, все тридцать три удовольствия сразу. И Тайсон вот он, и новенький дрововик в чехле к седлу приторочен. И девушка рядом, сидит, вся из себя такая красивая, стройная и изящная в своём охотничьем костюме. Чёрные волосы забраны в хвост, огромные тёмные глаза наполнены блеском, а с губ не сходит улыбка, согревающая душу и заставляющая сердце учащённо биться. Красота – страшная сила.

Лук девушка тоже на коня повесила. И колчаны со стрелами. Ну и правильно, нечего такие тяжести всё время на себе носить. Дрововик, кстати, тоже, если в руках долго таскать, эти самые руки довольно быстро оттягивать начинает. Весу в нём немало. И сам механизм, и дротики. И тем более шар на ручке. Это яблоко, как пояснил торговец, сразу кучу

функций выполняет. Оно и противовес, и дрововик из чехла за него выдёргивать удобнее. Ну и долбануть по башке им кого можно, если дровики закончились, а под рукой больше нет ничего.

Дротиками, между прочим, разбрасываться тоже не след. Не так уж их и много. С полсотни наскрёб «физик», да ещё, ушлый тип, цену за них заламывал тоже какую-то несусветную. Если б не упёртые девчонки, денег совсем не осталось бы.

Ярик поправил дрововик в чехле. Собственно, там и поправлять нечего было. Просто лишний раз потрогал такое крутяцкое новоприобретение. Классное же. Хотя у сестры подарок от Перкуса и вовсе отпадным оказался. Ярик, конечно, догадывался, что в ящике живой кто-то. Но даже предположить не мог, что зверушка детёнышем дракермана окажется.

Трёхнедельный, как выяснилось из прилагающейся записки, дракончик был ещё слепым. И привязывался только к тому, кого первого разглядит, когда прозреет. Произойти это должно было со дня на день. Так что Славке пришлось самостоятельно кормить малыша упакованными в отдельную коробку какими-то местными и ужасно противными сушёными кракозябрами. Навроде сверчков земных – тоже какая-то жуткая страхолюдная помесь кузнечика с тараканом.

Ярик предложил сестре передать дракерманчика ему, но та, при всей нелюбви к мелкой, и тем более насекомоб-

разной, живности, наотрез отказалась. И каждый раз чуть не со слезами выуживая корм из коробки, сама запихивала его в пасть драконышу.

А поскольку Жулька, как назвала животинку девушка, жрать просила часто, а кроме того ещё и постоянно наваливала в ящик вонючие кучки... В общем, теперь девушке, кроме как за Михо, приходилось ещё и за этой мелкой обжорой ухаживать. Правда, Ярославу это ничуть не расстраивало, и подарком баронета она была жутко довольна.

Вскоре показалась река Урта. Ещё пошире Итилы, через которую они в прошлый раз переправлялись. Ярику даже интересно стало, как через такую реку широкую можно мост перекинуть с таким нетехногенным развитием. Тут без магии, поди, не обойтись.

Но нет, оказывается, обойтись. И даже запросто. И даже весьма банально. Когда подъехали ближе и заплатили страже пошлину за проезд, выяснилось, что намертво всобачено в берег и дно лишь метров двадцать конструкции. Остальное – натурально понтонная переправа. То есть куча связанных между собой плавающих секций. Здоровенные, скреплённые между собой бочки и настил из досок поверху.

Вся эта «система ниппель» покачивалась на волнах и выглядела устрашающе-ненадёжно. Кони упёрлись, не желая на неё ступать. Пришлось всем спешиваться и вести коней в поводу. Орк вёл и своего, и запасного. А вот запряжённых в тарантон мэтр с гоблином и вовсе вдвоём за собой потя-

нули. Полчаса страха – и все на другом берегу. И то только благодаря мэтру, наложившему на лошадей какое-то успокаивающее заклятье, а затем благополучно его снявшему.

На другой стороне реки никаких укреплений не наблюдалось. Сразу начиналась и тянулась, насколько глаз видел, широкая, казалось бескрайняя, степь. Мощёной дороги здесь тоже никто не проложил. Двинули по протоптанной тропе за Муайто, возглавившим их небольшой караван. И дальше ехали всё время на северо-восток, лишь раз остановившись на перекусить и покормить-попоить коней.

Спустя какое-то время впереди показалась горная цепь, вырвавшаяся с каждым часом всё выше и выше. Но приблизиться к ней смогли уже только ближе к вечеру. Горы вздымались почти сплошной стеной. Высокие, крутые, с белыми снежными шапками на вершинах. Снижались они, разрывая цепь, лишь в том месте, куда по настоянию Генордалтриса вёл отряд краснокожий орк.

Когда приблизились к широкому, километра в полтора, проходу в горах, позади уже основательно стемнело, а вот вершины гор всё ещё сияли в закатных лучах. Зрелище непередаваемой красоты. Хоть останавливайся да любуйся.

Но останавливаться не стали. Гоблин настойчиво требовал двигаться дальше, к какой-то разрушенной крепости в глубине прохода. Мол, разбивать лагерь здесь сильно небезопасно, а вот в крепости, пусть от неё и остались одни развалины, всё поспокойнее будет.

Спорить с ним никто не стал. Вымотались все ужасно, но раз говорит так, наверное, знает. Ехали молча. На разговоры сил уже не было совсем. Ярик даже носом клевать начал периодически. Чудом не наворачиваясь с Тайсона, просыпался в последний миг. Тряс головой, хлопал себя по щекам, чтоб через несколько минут, глядя в спину маячащего впереди Муайто, опять начать погружаться в дрему.

В какой-то момент чуть-таки не хлопнулся с коня, завалившись набок. Ладно, Агая не дала навернуться, подхватила. Хотя и сама держалась из последних сил. Вот когда можно было пожалеть, что отказались в карете ехать. Там, поди, уже дрыхнут все, десятый сон гляючи. А тут хоть к седлу себя привязывай да спички в глаза вставляй.

Зато разноцветным хоть бы хны. Ну ладно, гоблин. Он вроде как по природе ночной житель. Так ведь и Муайто – прёт на своём коне вперёд, как на танке, и сна, похоже, ни в одном глазу. Железобетонный он, что ли?

Остановились глубоко за полночь. Точнее и не определишь. Что спереди, что сзади – хоть глаз выколи. Луна за горами, похоже, спряталась. Не видать её. Только россыпь звёзд в вышине.

Гоблин зажёг откуда-то вытащенный факел, и впереди, на небольшом возвышении, высветились обещанные развалины древней крепости. Правда, их и развалинами-то с трудом можно было назвать. Так, невысокие, иногда даже ниже пояса, не до конца рассыпавшиеся фрагменты каменных стен.

Лишь в паре мест – остатки непонятных построек с узкими окнами-бойницами, чудом уцелевшие, но заросшие травой и даже кустами.

Осаду за такими точно не выдержишь. Смысл был сюда тащиться? С таким же успехом могли бы и в чистом поле заночевать.

Тем не менее кобл распорядился завести внутрь этого более чем скромного укрепления всех коней. И тех, что под седлом были, и запасных, и выпряженных из тарантона. Хорошо хоть, саму колымагу не заставил в горку закатывать. Бросили экипаж там, где остановились.

Зевающий мэтр Бошар с помощью Ярика вытащил из повозки своего ученика, отнёс к указанному коблом месту ночёвки. И, прихватив с собой Славку, отправился вокруг лагеря сигнальную сеть устанавливать. Ну и заодно девушке показывать, как это делается.

К тому моменту, когда они вернулись, Ярик уже дрых, как сурок. Наполнил конские торбы закупленным в форте овсом да завалился головой к стеночке, рядом с Михо. Даже правой рукой оружия не стал заниматься, мысленно повинившись перед капитаном. Только накрылся одеялом да тут же и отключился.

Проснулся оттого, что замёрз. Светало. Но вставать ещё не хотелось. Как-то подвымотался вчера, а без мэтровских эликсирчиков усталость так просто не проходила.

Ярик перевернулся на другой бок, пытаюсь поплотнее уку-

таться в одеяло, и почти упёрся лбом в затылок Агаи. Она, оказываясь, всю ночь рядом спала.

Пышные чёрные волосы, вкусно пахнувшие какими-то травами, разметались по вещмешку, подложенному под голову. Так и хотелось уткнуться в них носом, зарыться лицом и вдыхать этот аромат. А ещё придвинуться поближе, прижаться и крепко обнять. Что он, немного поколебавшись, и проделал. Закрыв глаза, попытавшись снова уснуть, но усиленно заколотившееся сердце и взбунтовавшийся организм напрочь прогнали остатки сна.

Девушка зашевелилась, поворачиваясь к нему, и Ярик, чуть приподняв руку и замерев, вдруг почему-то даже дыхание затаил. Расслабившись, лишь когда Агая сама прильнула к нему и уткнулась лицом в шею. От её ровного дыхания было немного щекотно, но безумно приятно. Яромир готов был пролежать так ещё бог знает сколько времени, но и десяти минут, наверное, не прошло, как скрипучий голос гоблина разрушил идиллию, пробудив весь лагерь.

– Встаём! Хватит валяться! Дальше ехать пора! Подъём! Просыпайтесь! Все встаём!

Не проснуться от такого будильника было невозможно.

– Где же у него кнопка, Ури? – проворчал Ярик, недовольно скосившись на разоравшегося кобла. – Как же тебя, блин, отключить-то?

Зарядка, лечебные процедуры от мэтра со Славкой, накладывающих на раненую руку какие-то сложные заклина-

ния. Быстрый завтрак, короткие сборы, и снова дорога, вихляющая по то сужающемуся, то вновь раздающемуся вширь межгорью. Ярик опять ехал рядом с Агаей. Но сколько ни кидал на неё любопытные взгляды, так и не смог понять, как девушка прореагировала на его утренние вольности. Ни за завтраком ничего не сказала, ни сейчас. Да даже, похоже, и не собиралась. Ехала молча, разглядывая склоны ограничивающих проход гор, и на парня почти не обращала внимания. Вот попробуй пойми вообще этих девчонок.

Какое-то время Ярик, решивший отвлечься от гаданий, тоже пробовал глазеть по сторонам. Но ничего интересного не углядел. Горы и горы кругом. Серые, бурые, снова серые. Скучотища.

Вспомнил, что давно не тренировался входить в сатэ. Надвинул шляпу на глаза, чтоб меньше отвлекаться, и начал повторять про себя стих про колосок, но тут сзади в тарантоне громко взвизгнула сестра.

Гоблин аж на облучке подпрыгнул и коней остановил. Ярик тоже затормозил и развернул Тайсона.

– Чего там у тебя? – подъехал и попытался заглянуть в окошко повозки.

– Не суйся сюда! – Славка выставила ладошку. – У Жульки глазки открылись! Я тут с кормёжкой полезла, а она на меня тарачится!

– А чего орать-то было? – пожал парень плечами и махнул рукой коблу, чтоб тот трогал дальше. – Я вот, знаешь, чего

понять только не могу? С чего ты решила, что твой драконёнок девочка? И почему Жулька?

– Не знаю, – честно призналась сестра, – мне так кажется. А Жулька в честь Джульетты. Просто мне в голову тогда больше ничего не пришло. А ей имя подходит. Вон какая красotka.

– Не знаю, не видел пока, – проворчал Яромир. – Сама же и не даёшь посмотреть. А вдруг мальчиком всё же окажется? Переименовывать будешь в Жулика? Или нет, понял. Будет Жулькой в честь жульена.

– Коблитты! – раздался спереди голос Муайто, и Ярик тут же позабыл про дракона.

– Где?! – обернулся он и закрутил головой. Орк ткнул пальцем в склон горы, возвышающейся слева, но парень, как ни вглядывался, никого не смог заметить.

– На ближний гребень смотри, – снизошёл гордый орк до объяснений. – Два огромных валуна видишь? Прямо под ними несколько голов серых торчит.

Два валуна Яромир видел. Действительно, огромные. И вокруг них куча камней поменьше. И никаких голов.

– Гена, может, травку свою пожевать дашь? – повернулся он к гоблину. – А то никого не вижу.

– Так пробуй, – сварливо, словно зажал щепотку курукуша, буркнул кобл и застучал концом кнута по стенке тарантона: – Маги, готовьтесь. Похоже, помощь ваша нужна будет.

Ярик вздохнул и забубнил про себя неизменное:

«Я узнал, что у меня
Есть огромная семья...»

– Остановись, – выглянув из окна, крикнул зелёному мэтр Бошар, – я к тебе наверх залезу. Яра Слава пусть внутри остаётся.

Кобл придержал коней, и старый маг, выбравшись из тарантона, стал карабкаться наверх, к подвинувшемуся на своей скамеечке зелёному.

Остановка ли тарантона стала для коблиттов сигналом, или они просто догадались, что их вычислили, но воинственные коротышки, как тараканы из щелей, полезли из-за камней в таком количестве, что не заметить их и без сатэ стало невозможно. Не меньше трёх десятков точно.

И не удивительно, что парень сразу не смог их разглядеть. Лысые головы с кожей землисто-серого цвета весьма напоминали валяющиеся повсюду камни. А обнажённые по пояс тела устремившихся вниз по склону тварей и вовсе, похоже, были обмазаны грязью.

– Откуда тут столько болотных коблиттов? – удивился Ярик, глядя, как Агая вытаскивает из саадака – притороченного к седлу чехла – лук и готовит стрелы. Дротовик свой новый, что ли, опробовать? Отличный повод.

Вытянул супер-девайс за шар из широкого раструба кобуры и взвёл тетиву.

– Это не болотные, – ответил услышавший вопрос Муайто. – Это горные.

– Есть разница? – глянул на него Ярик и прицелился в голову ближайшего коротышки.

– Не, – орк слез с коня и перехватил поудобнее свою секиру. – И те и другие – дикие и мерзкие.

Парень вспомнил, что не спросил про дальность выстрела, и решил подождать, пока коблитт поближе подбежит. Не дождался. Бздынькнул сбоку лук Агаи и в коротышку воткнулась стрела.

– Блин, – поморщился Ярик, переводя прицел на соседнего уродца и нажимая на спуск. Резкий щелчок, и руку колыхнуло отдачей. Промазал. Дротик высек искру об камни, пролетев гораздо выше серой ушастой башки. – Блин!

Прицелился практически в ноги коротышке и выстрелил снова. Хрясть! Дротик ткнулся ему в грудь, заставив споткнуться и закувыркаться вниз по склону.

Ж-ж-жух! Славкин фаер остановил ещё одного нападающего. И ещё одного проткнула очередная стрела Агаи. У девушек с меткостью оказалось получше как-то.

– Ладно, пристреляемся, – буркнул Ярик, быстро проверяя, перезарядился ли дротовик, и выцеливая нового серого.

Хрясть!

– Попал!

Славка запустила сразу два фаера с обеих рук. Ух ты, растёт сеструха! Один, правда, ушёл в молоко, зато второй прожёт дыру в пузе дикаря. Тот жутко завизжал, опрокинувшись на спину и засучив конечностями. Но на остальных это ни-

чуть не подействовало. Так и скакали по камням, подбегая всё ближе и ближе.

Гроыхнуло-полыхнуло. Мэтр Бошар подключился к обороне, послав вверх по склону целую волну огня, спалившую, наверное, с десятков тварей, подбежавших особенно близко.

Жуткие вопли боли и ужаса разнеслись по округе, холода душу и пробирая аж до кишок. Не хотелось бы оказаться сейчас на месте попавших под колдовское пламя коблиттов.

Муайто, собиравшийся было шагнуть навстречу серым, глянув на мага, передумал. И правильно. С такими заклами можно и своим шкуры подпалить.

Ярик расстрелял обойму, выщелкнул её из казённого, прижав дровик левой рукой к бедру. Вставил новую. Торговец не обманул. И перезарядка, и взвод давались легко, без всяких осложнений.

– Девчонки! – крикнул он. – Валите дальних. Дайте тех, что поближе, мне!

– Хитренький! – отозвалась сестра и запустила «лезвия» вверх по склону, срубая сразу двоих серых.

Агая промолчала, но тоже начала брать прицел повыше.

Пару раз промазав, Ярик уложил ещё троих. Четверо коротышек были довольно близко, и он поспешил перезарядить оружие.

– Оставьте этих мне! – зычно гаркнул Муайто, опережая старого мага, собравшегося опять засандалить чем-то убой-

ным в серых.

Мэтр пожал плечами и придержал заклинание. А орк, до этого нетерпеливо переминающийся с ноги на ногу, радостно взрыкнув, скакнул навстречу набегающей четвёрке уродцев.

Шансы у тех были нулевые. Неизвестно, на что они вообще надеялись, бросаясь в атаку. Длиннорукий Муайто доставал их секирой гораздо раньше, чем те сами могли воспользоваться своим корявым примитивным оружием. Какие-то каменные топоры, дубины и кривые ржавые кинжалы. Они даже дотянуться не могли, валясь орку под ноги, брызжа кровью, а то и вовсе отлетая в стороны надвое разрубленными тушками. На каждого из серых у орка ушло по взмаху топора. Четыре секунды – четыре неподвижных трупа коротышек.

Подмоги им не предвиделось. Гора обезлюдела. Пара-тройка коблиттов улепётывала куда-то вдаль, позабыв об атаке.

Мэтр, чтоб не рассеивать заклинание, запустил «Воздушную стену» им вслед, особо не навредив и лишь раскидав по склону. Досадливо крякнул и кряхтя полез с облучка вниз на землю.

– Отлично, – проскрипел кобл, которому даже пальцем шевельнуть не пришлось. – Поехали уже дальше. И так подзадержались.

Ярик хотел спросить, куда это они так спешат, раз пяти-

минутный бой так озаботил зелёного. Но его отвлекла Агая.

– Как твоя рука? – спросила она, убирая лук обратно в са-
адак.

– Да ничего, норм, – кивнул парень, – справляюсь пока.

– Ну и отлично, – улыбнулась девушка, погладив его по
руке. И Ярику стало не до гоблина.

Глава 6

Дальше старались ехать, держась середины прохода. Благо,
го, он пока особо и не сужался.

Какое-то время Ярик настороженно крутил головой, огля-
дывая ближайшие горные склоны, да изредка переговаривался с Агаей. Потом разговор как-то сам собой увял. Коб-
литты вроде больше не появлялись, а пялиться на нагромождение
однотонных серых камней со всех сторон стало скучно. Да и толку-то от его попыток что-либо рассмотреть? Всё
какое-то невзрачное, унылое и однообразное. Всё в глазах
сливается, и в сон клонить начинает.

Парень попробовал расслабиться и затараторил про себя
превратившийся уже в заклинание стишок. Может, хоть сей-
час получится в состояние сатэ войти.

Не получалось долго. Лишь спустя, наверное, с полсотни
«колосков», стук копыт и громыхание колёс по каменистой
дороге стали плавно пропадать, словно растворяясь в напол-
зающей тишине, а потом вдруг резко вернулись, сразу обо-

гатившись целой кучей новых звуков. Тут тебе и поскрипывание кожаных сёдел, и скрежет каких-то деталей тарантона, завывание ветра в вышине и даже дыхание бредущего впереди коня Муайто. Казалось, пожелай Ярик, и запросто сможет услышать сердцебиение самого орка.

Зрение тоже обострилось. Будто резче стало, и красок добавилось. Даже серые и скучные камни на склонах – чуть ли не каждый свой оттенок получили.

Коротышек парень, слава богу, нигде заметить не смог, а вот шныряющих меж камней мелких зверьков, что сильно походили на сусликов, начал замечать на очень даже большом расстоянии.

Не углядев вокруг ничего, внушающего опасения, он перестал вертеться и сосредоточился на Каруке, упрятанном за голенищем правого сапога. И тут же почувствовал радостный отклик привязанного к клинку Духа Хаоса – тот был ужасно доволен, что про него наконец-то вспомнили. Ярику даже немного стыдно стало, что так давно с Кляксичем не общался.

«Извини, друг! – мысленно обратился он к духу. – На привале обязательно тебя в костре подержу, если его развести разрешат».

Чуть склонившись, он похлопал рукой по сапогу с кинжалом и оглянулся на тарантон.

Даже сквозь его стенки разглядел сияние хитро переплетённых линий какого-то мощного заклинания. Наверняка

лечебное. Это или мэтр, или сестра над Михо колдуют. Вон и сам силуэт парня просвечивает. Так уже магией весь пропитался, что фонит, будто радиоактивный.

Быстрее бы они его уже в порядок привели, что ли. Всё-таки Лишек, хоть и был причиной их неожиданного путешествия сквозь зеркало в этот мир, но за прошедшее с того момента время всё же умудрился стать для близнецов не чужим человеком. Для Ярика вон другом. А Славка так и вовсе, похоже, втюрилась в ученика мага.

О! А вот это интересненько! В ближнем к Ярику углу экипажа, где-то почти на уровне пола, еле пробивалось через стенку едва заметное магическое свечение непонятного происхождения. Слабо пульсирующие и даже, кажется, немногодвигающееся. Если предположить, что это новая Славкина зверушка, то либо сестра наложила на неё какое-то заклинание, либо дракошка сама была тварью магической и имела собственное излучение. Не забыть бы потом уточнить при случае. Надо же знать, чего ожидать от этого баронетского подарочка.

Потом Ярик вновь переключился на разглядывание склонов, пытаясь установить границы своей «дальнозоркости». Выяснилось, что если хорошенько напрячься, то различное зверьё, даже мелкое, он мог засесть где-то за километр. А ауры их и того дальше.

Через полчаса тренировок приноровился засекаать «свечение» живых существ метров на триста вокруг одновременно,

даже не крутя при этом головой, а глядя просто вперёд на дорогу. Эдакий панорамный обзор без всяких камер. Круть!

Ещё через час он мог делать это и вовсе не сосредотачиваясь на процессе, в фоновом режиме, полностью переключив внимание на слух.

Яромиру настолько понравилось видеть и слышать всё-всё вокруг, ощущая себя чуть ли не Суперменом, что от восторга он весь изъёرزался в седле. И это никак не могло остаться незамеченным Агаей.

– Ты чему так радуешься? – подозрительно спросила она, глядя, как парень просто сияет от удовольствия.

– Способности свои изучаю. Вот ты суслика на горе видишь? Нет? А он там есть. В смысле, не «наверное, есть», а я его вижу. А если захочу, то и услышать смогу.

– Что, правда?

– Конечно, правда! А ещё я могу даже эмоции всех чувствовать. Сейчас вот удивление твоё вижу. Гена, вижу, чего-то ждёт и волнуется при этом.

– Неприятностей? – Агая заозиралась по сторонам.

– Непонятно, – пожал Ярик плечами, улыбнулся девушке и вновь прислушался к своим ощущениям. – А Муайто чего-то злится. Нет, не злится. Скорее, он раздражён.

Он наподдал пятками Тайсону, послав его немного вперёд, и окликнул орка:

– Муайто, скажи, что тебя раздражает?

– Ты, – буркнул воин, не оглядываясь.

– Не, я серьёзно. Я вижу, что тебя что-то злит и раздражает. Ты ждёшь нападения? Тебе место не нравится? Ты вообще здесь бывал? Ты знаешь, куда мы едем?

– Здесь ещё бывал, а там дальше уже нет, – сухо ответил орк. – Нападения нужно ждать всегда. А раздражает меня твоя болтовня.

– Да нет здесь коблиттов, расслабься. – Ярик не почувствовал усиления каких-либо эмоций у орка и решил пока от него не отставать. – Слушай, а тебе сколько лет?

– Мы не меряем возраст тёплыми сезонами. Мы считаем зимы.

– А какая разница? – удивился Яромир.

– Зимой приходят холода и иногда голод, – словно тупому объяснил Муайто. – А летом еды всегда много.

– Да я не про это, – махнул рукой парень. – Возраст-то одинаковый. Ладно, зим тебе сколько?

– Семнадцать.

– Ух ты, я думал, ты старше. А девушка у тебя есть?

– Есть.

– А в плен ты как попал?

– Не твоё дело.

– Фу, какой ты грубый. Мог бы и подружелюбнее отвечать.

– С какой стати? – чуть обернулся орк и угрюмо зыркнул на Ярика. – Ты мне не друг.

– Зато мы тебя из плена освободили.

– Ты опять за старое? – раздался сзади недовольный голос

гоблина.

Но орк уже ответил сам:

– А я вас об этом и не просил.

Вот теперь краснокожий начинал злиться сильнее. Ярик просто физически почувствовал нарастание его эмоционального фона. Хотя без состояния сатэ это было совершенно незаметно.

– Мы бы и сами сбежали чуть позже. Без всякой помощи. Тем более вашей, человеки.

– Не знаю, не знаю. – Ярик почувствовал, как только что почти вспыхнувший орк, справился со своими эмоциями. Их всплеск стал тут же затихать. Самообладанию Муайто можно было позавидовать. Но Яромиру словно вожжа под хвост попала. Ему вдруг до жути стало интересно, сможет он выбесить краснокожего или нет. Каков там у него «запас прочности»? Он повернулся к коблу и нарочито громко спросил: – Я вот вообще не понимаю, на кой нам такой проводник нужен. Дороги он всё равно не знает. Мы ему не друзья. И он к нам, сто пудов, враждебно относится. Заведёт нас этот Сусанин куда-нибудь не туда, там нас и прибьют благополучно, даже фамилии не спросив.

– Если спросят, ещё скорее прибьют, – буркнул Генордалтрис, хмуро глядя исподлобья и не переставая подгонять лошадей. – Никуда он нас не заведёт. Он мне обещание дал.

– И ты ему веришь? – парень скосился на Муайто, уровень раздражения которого снова стал понемногу увеличи-

ваться. – Но ведь он дальше и сам не бывал. Какой смысл в том, что он с нами прётся? Я же вижу, что он с удовольствием драпанул бы отсюда в другую сторону. На кой он нам такой?

– Мы, если ты не в курсе, через земли орков едем, – в отличие от краснокожего, и голос, и эмоции гоблина продолжали оставаться ровными, хотя какая-то непонятная озабоченность всё так же продолжала в нём присутствовать. – Можем в любой момент встретить какое-нибудь племя. Меня они не тронут в любом случае. А вот вам, если даже вы со мной едете, безопасность я гарантировать не смогу. С людьми орки особо не ладят. На большой отряд, может, и не нападут, а такой, как наш, им только в радость перерезать будет.

– Люди оркам враги, – убеждённо заявил Муайто, согласив качая головой. Он снова смог себя сдержать и успокоиться. – С тех времён, как они в этот мир пришли и на Ушедших напали.

– А если вас сопровождает орк, – перебил краснокожего гоблин, – вы считаетесь его гостями. Есть шанс добраться до цели. Да и ещё кого, опять же, встретить можно. Тех же серых. А Муайто, сам видишь, воин хороший.

– Был бы хороший, в плен бы не попался, – чуть склонив голову набок, довольно прищурился Ярик, видя, как закаменела спина орка, вздвигаясь напряжёнными мышцами. А эмоции полыхнули, словно спрыснутый бензином сухой хворост.

– Ты чего к нему привязался? – ткнула его в бок Агая. – Уймись уже.

– Я специально, – склонившись к ней, шепнул парень. – А то чего он: едет, молчит, фигню про нас всякую думает.

Муайто же придержал коня, остановился и развернулся к подъезжающей к нему парочке. Его лицо не выражало никаких эмоций. Он казался спокойным, как сто индейцев. Но Ярик ясно видел, какой вулкан клокочет сейчас у него внутри.

– Я пообещал коблу проводить вас до цели, – голос орка тоже оставался ровным и спокойным. – Племена не станут вас убивать. И я не стану, хотя сделал бы это легко и с удовольствием. Орки лучше человек и сильнее. Орки храбрые. Они, как волки, нападают на врагов молча и молча рвут им глотки. А человеки такие же брехливые, как и их пёсы. Любят шуметь, сотрясая воздух, и нападают, лишь когда их много.

Он замолчал и выжидающе уставился на Ярика. Его взгляд, казалось, обрёл физическую силу и плотность. Вся бурлящая в орке злость превратилась в невидимый пресс, стремящийся смять и сплющить в лепёшку волю парня, да и его самого до кучи. Наблюдать за подобным в состоянии сатэ – значило ощущать всю мощь такого давления в сто раз сильнее. Но одновременно с этим, непонятно почему, Ярик ощущал какую-то подпитку, позволяющую не только

стойко выдерживать буйный орочий напор, но и быть уверенным в собственных силах и возможностях одолеть Муайто. И эмоционально, и физически. И перестать быть для него врагом, что куда важнее.

– Это вызов? – улыбнулся он, подъезжая почти вплотную к орку.

– Эй, вы, там! – гаркнул сзади гоблин. – Сдурели?! Муайто! Ты мне обещал!

– Я обещал, – перевёл на него взгляд орк, – довести его и сестру до цели живыми. Про то, что нельзя бить человека, речи не было.

И пока он это говорил, весь его гнев снова пропал, перестав ощущаться. Орк опять был совершенно спокоен. Да и на Ярика он уже смотрел не со злостью и раздражением, а, скорее, с любопытством. Примет, мол, тот его вызов или нет. Хотя заметно, что сам он вроде как сомневается в своевременности каких-либо поединков. Вон по сторонам как то и дело зыркает, горы осматривает. Не нравится ему это место. И нападения серых в самый неподходящий момент, наверное, опасается.

– Это ещё кто кого побьёт, – заявил Ярик и, приглашающе махнув рукой, предложил спуститься с коней на землю. – Разомнёмся?

В эмоциях орка проявились нотки довольства и даже радости. Только, чем эта радость вызвана, уловить было, к сожалению, невозможно. То ли тем, что парень не струсил,

то ли возможностью намять бока малолетнему дебилу, нагло задирающему явно более сильного противника.

Муайто неторопливо слез с коня, продолжая внимательно осматривать ближайшие склоны. Вытащил из креплений за спиной и присобачил к седлу свою секиру. Глянул выжидающе на Ярика.

Тот не заставил себя долго ждать. Соскользнул с Тайсона и, сняв перевязь с мечом, протянул её Агае:

– Подержи, пожалуйста.

– Как ты драться-то собрался? – нахмурившаяся девушка смотрела на него с укором. – У тебя же левая рука покалечена.

– Да там зарубцевалось всё и не болит, – взглянул Яромир на забинтованную руку. – Просто пальцы не слушаются пока, и кулак толком собрать не получится. Но я и так обойтись попробую. Левая рука не правая.

– Ненормальный, – фыркнула Агая, глядя, как он пытается быстро перебинтовать покалеченную кисть. – Он же тебя почти на голову выше и сильнее.

На это Ярик лишь плечами пожал. Из-за корявости пальцев и отсутствия мизинца, кулака, действительно, не получилось бы при всём желании. Однако сами пальцы, и впрямь, давно не беспокоили. Врачующие процедуры мэтра и Ярославы убрали боль и затянули огрызок костяшки на мизинце свежей розовой кожей. Мэтр сказал, что со временем палец и вовсе отрасли можно будет, но до этого явно пока ещё

далеко.

Длинную полосу ткани, заменявшей бинт, Ярик намотал по-боксёрски, оплетая каждый палец по-отдельности, а потом, на всякий случай, все вместе, туго фиксируя кисть целиком. Закрепил хвостик тряпичной полоски на запястье, радуясь, что это всё же левая рука, с которой, бинтуя, куда проще справиться.

Правую бинтовать не стал. Целиться кулаком в голову орку он точно не будет. Такому слону и челюсть-то сомнительно, что свернуть получится.

Ещё раз осмотрел окрестности. Ничего подозрительного не заметил. Поигрался, фокусируя зрение на разноудалённых каменюках. Отметил ауры мелких зверьков, беззаботно шныряющих по склонам. Засёк какую-то птицу, парящую в вышине. Состояние сатэ держалось, не слетало, помогая замечать всё до мелочей. Теперь нужно было постараться сохранить его во время драки.

Яромир глянул на натягивающего поводья гоблина. Помахал рукой, показывая вокруг. Генордалтрис кивнул, типа понял и будет поглядывать, контролируя обстановку.

Из окна остановившегося тарантона высунулась голова мэтра Бошара.

– Что-то случилось? – озабоченно спросил он

– Размяться молодёжь решила, – ответил с облучка гоблин, – скучно им, видишь ли.

– А-а-а, – протянул маг и ненадолго скрылся, чтоб вско-

ре, распахнув дверцу, выбраться наружу. – Я, пожалуй, тоже разомнусь. Надоело сидеть.

Он отошёл в сторонку и принялся вертеться, то размахивая руками, то забавно приседая.

Ярик же подёргал-покрутил себя за нос, растёр уши. Размял шею, наклоня голову в стороны, и двинулся к заждавшемуся его Муайто.

А тот стоял, расслабившись, опустив спокойно руки вдоль тела и с ухмылкой наблюдая за мальчишкой, совершающим какие-то странные манипуляции. Право начать поединок он явно великодушно предоставлял мелкому наглецу.

«Ну и ладно, – подумал Ярик, – мы люди не гордые, нас упрашивать не надо».

И он сходу вмазал фронт-киком, угодив каблуком сапога в широкую грудь орка.

Удар был силён. Вот только на краснокожего особого впечатления не произвёл. Его, конечно, мотануло, отодвинув чуть назад, и даже заставило поморщиться, но и только. Даже эмоции никак не трепыхнулись. Только по физиономии расплылась широкая улыбка, обнажающая здоровые ровные зубы.

«Весело ему», – мелькнуло в голове, и Ярик решил повторить удар, целясь на этот раз ногой в челюсть. Но орк, похоже, уже ждал этого. Не отодвигаясь, сбил левой рукой удар в сторону, а правой попытался заехать парню по лицу. Но для Ярика и без сатэ такой удар был легко читаем. Слиш-

ком размашистый – от него увернуться вообще не проблема.

Ещё и вложил ся орк в удар нехило. Его кулак со свистом рассёк воздух возле правого уха. А сам Муайто, чуть провалившись, подставил рёбра под правый хук.

– Хук! – выдохнул Ярик, проверяя печень орка на прочность.

– Кхек! – ответил орк, как-то очень быстро среагировав на удар и заехав обратным движением руки по уху мальчишке.

Ладно хоть, вскользь попал. Но и так мало не показалось. Ухо обожгло, словно наждачкой по нему прошлись.

Ярик разорвал дистанцию и, переминаясь с ноги на ногу, принял привычную стойку.

– А это нормально? – услышал он удивлённый голос мэтра.

– Да пусть их, – невозмутимо проскрипел в ответ кобл.

А Ярику пришлось уворачиваться от длинного и довольно резкого джеба орка.

Он ушёл с линии атаки, опасаясь её продолжения, но за тычком ничего больше не последовало. Орк не намеревался за ним гоняться, вновь предоставляя возможность напасть самому.

Ага, попробуй урони этот шкаф, когда он и не собирается подставляться под удары. Здоровый, слон. По такому Кличко плачет или Валуев. Тем более что и смотрится орк, как его младший брат.

Ярик шагнул влево и закружил вокруг спокойно разворачивающегося вслед за ним орка.

Заодно проверил свой круговой «сатэ-сканер» местности. Работает, никуда не делся. Всё можно увидеть и с боков, и за спиной. И друзей, и коней, и дурацких сусликов.

«Супер», – подумал он и, резко сократив дистанцию долбанул лоу-киком по левому бедру Муайто. Тот выбросил руку в очередном джебе. Промазал. Яромир уже отскочил. И сразу же, на подскоке, повторил удар. В ту же точку. И, уйдя от размашистого свинга, резко рванул за спину орка.

Тот крутанулся, попробовав зацепить юношу рукой. Но Ярик словно почувствовал его движение и извернулся, уходя от захвата.

Не успел толком повернуться, а орк уже снова стоит к нему лицом. Шустрый для такого громила.

Ещё один удачный кик по бедру. Обычный человек уже бы стоять на этой ноге не смог, а этому всё хоть бы хны.

Стоит, будто приглашает попробовать ещё раз. Даже ногу чуть вперёд выставил, гад. И рожа – довольная такая.

– Орки умеют терпеть боль, – ухмыльнулся орк. – А ты?

Ярик улыбнулся, оценив шутку, и вновь двинулся по кругу, только теперь вправо. Орк так и держит левую ногу впереди, заманивает, типа.

Ладно. Ложный замах и уход от всколыхнувшего перед самым носом воздух кулака. Успел. И сразу сам – резкой атакой киком. Только уже не по бедру, а ниже. По колену.

Аж хрустнуло что-то.

И тут же нехило прилетело в лоб. Да так, что парня откинуло куда-то назад влево, пару раз перекувыркнув.

До десяти никто считать не стал. И от земли его оторвала железобетонная рука Муайто, ухватившая за горло, сдавившая его до полного перекрытия кислорода и вздёрнувшая вверх. Только ноги в воздухе заболтались.

Глава 7

Это орк, что, одной рукой его поднял? Нихрена сики карасики! Этот же дуболом, как памятник Ленину на центральной площади города – руку вперёд вытянул и стоит себе. Только клешнёй своей не путь к какому-то там коммунизму указывает, а его, Ярика, буйно трепыхающегося, удерживает.

Парень несколько раз с силой долбанул правым кулаком по сгибу локтя орка. Но никакой пользы это не принесло. А до ухмыляющейся рожи так и вовсе никак было не дотянуться, длины рук катастрофически не хватало.

Воздух в лёгких того и гляди закончится. Орки, говоришь, боль терпеть умеют? Ладно, скажи это своей печени.

Ярик ухватился руками за предплечье Муайто. Подтянул колени к груди и резко, вкладывая всю силу, воткнул обе ноги в бок орку, заодно выпрямляясь и просто-таки вырывая своё горло из немного ослабевшей хватки краснокожего. Чуть кадык там не оставил.

Грохнулся спиной на камни, катнулся в сторону и вскочил на ноги, тяжело дыша. Повернулся к Муайто.

Тот тоже поднимался. На землю орк, конечно, не свалился, но на колено припасть Ярик его всё же уговорил. Не мудрено. Печёнка – она такая, чёрта лысого с ней добазаришься.

А эмоции у орка всё такие же ровные. Он что, успокоительное пьёт? Только удивления чутка добавилось. Вот и хорошо, удивляться всегда полезно.

Парень рванул к озадаченно державшемуся за правый бок орку, надеясь, пока тот не совсем прочухался, дотянуться всё же кулаком до его челюсти. Вдруг да свернёт её набок. Но даже сблизиться не успел, налетев на фронт-кик, но сейчас уже в исполнении Муайто. Еле увернулся, с трудом уйдя от прилетевшего следом правого свинга.

Одна радость – поднырнув под лапу орка, вновь оказался рядом с его многострадальной печенью. Врезал по ней правым локтем и метнулся к земле, избегая встречи с тяжеленным кулаком Муайто.

Отскочил, развернулся...

Чтоб оказаться нос к носу с успевшим уже сблизиться орком. Пятясь и уклоняясь, ушёл от резких, ставших теперь не такими уж и размашистыми, ударов.

Ещё один отбил-отклонил, под другой поднырнул и чуть не проворонил лоу-кик слева. Научил на свою голову! Успел, приподняв ногу, выставить жёсткий блок. По голени словно дубиной вмазали.

Но и для Муайто это сюрпризом оказалось. Вон, как бровки на мгновение взлетели. Отшиб, поди, ногу-то с непривычки.

Но ещё большей неожиданностью для орка стал удар Ярика. Лишь чуть оперевшись на отбитую левую ногу, он тут же выметнул её вперёд, максимально вкладываясь в кик. Пробороздил сапогом по боку слегка уклонившегося орка и оказался совсем рядом с ним.

Правым локтем – под дых. Основанием левой раскрытой ладони, коротким крюком – по рёбрам. Снова правым локтем – снизу вверх, в челюсть. Только зубы у краснокожего клацнули.

Отскочить уже не получилось. Муайто сгрёб его своими лапищами так, словно обнять собрался. И, издав какой-то утробный взрык, размахнувшись головой, долбанул парня лбом в лицо.

Как Яромир понял, что задумал этот верзила, вряд ли объяснишь. Почувствовал. Может то же самое сатэ помогло. Уклониться, один чёрт, уже никак не получалось. Только выставить свой собственный лоб навстречу, надеясь, что череп выдержит и не расколется.

Если кто-то когда-то и пытался лбом проломить стену, то у него после этих экспериментов наверняка были точно такие же ощущения. Приятными их, однозначно, не назовёшь.

Когда способность воспринимать окружающий мир вер-

нулась, Ярик обнаружил себя сидящим на земле. А прямо над ним, тряся башкой и разбрызгивая кровавые капли из смятого носа, навис орк.

Это от мозгостряса, что ли, всё в красной дымке как будто? Словно сквозь цветные стекляшки на мир смотришь. И мозги еле ворочаются. С болью и скрипом. Вот это приложило его не по-детски. Там в башке точно дыры нет? Надо бы проверить, наверное.

Но сатэ, однозначно, не слетело. Похоже, оно ему и в осадок слиться не даёт. Или ссыпаться? Пофиг. Главное, всё вокруг довольно чётко ощущается. Даже лучше, чем обычно.

Люди, кони, звери, птицы. Даже букашки под ногами. Ауры всех отпечатываются в голове, как на экране радара. Да ещё и разными цветами переливаются.

Вон, мэтр за спиной руку в сторону протянул. А к ней, пронзая фиолетовую ауру мага, из воздуха блестящие нити потянулись. Занырнули в ладонь, слились в один поток, устремившись куда-то к сердцу. Там закрутились в стремительной круговерти, полыхнув белым пламенем, и выплеснулись обратно, через ту же руку, наполнив ярким, только теперь уже тоже фиолетовым сиянием заготовленную и выведенную в воздухе формулу заклинания.

Маг встряхнул кистью, и заклинание словно ветром сдуло. И прямо на Ярика. Миг, и по телу прошла волна исцеления. А кровавая дымка перед глазами враз рассосалась. Мир вокруг окрасился в нормальные цвета.

Только ауры у всех ещё сильнее засветились забавным разноцветьем. У мэтра аура сразу в голубую превратилась. Более тёмную по краям и немного светлеющую к центру.

А у Муайто было и вовсе интересно всё – на общем светло-зелёном фоне выделялись какие-то красные пятна. Вокруг головы, с правого бока и возле левого бедра.

Ну-ка, ну-ка! Это не там ли, куда ему больше всего от Ярика прилетело?

– Дядька Ижек, – обратился парень к магу, – а ты не можешь и на Муайто лечилку кинуть?

Мэтр Бошар молча ещё раз проделал манипуляции с магической энергией и запульнул заклинанием в орка. Через секунду красные пятна в его ауре побледнели и почти пропали, а сама она окрасилась в ровный, ставший чуть более тёмным зелёный цвет. Интересно, почему у краснокожего орка зелёная аура?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.